

Эдуард Поляков

СОПРЯЖЕНИЕ

ЧЕРНИЛЬНЫЙ МАГ

1c
ПАБЛИШИНГ

Книга 2

Эдуард Павлович Поляков
Сопряжение.
Чернильный маг. Книга 2
Серия «Чернильный маг», книга 2

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70344796
IS-Паблшинг; 0101

Аннотация

Второй том приключений Чернильного Мага! Что ждёт Магнуса и нас?

Клан Лейнинген заинтересован в новом одарённым с потенциалом искажающего реальность. Юнной Лилит ещё далеко до опыта своей бабушки, но Карина с честью несёт знамя своего клана, который за глаза называют «Гибель королей».

Антон потерял Тотем и стоит в шаге над пропастью под названием «Жизнь неударённого». Второй уровень и потеря возможности Возрождения это прямая дорога в крафтеры. Но не тяжёлое ремесло создателя артефактов пугает парня, а мысль о том, что из-за понижения статуса близняшкам прикажут расстаться с неудачником.

Шараповы... Над молодым кланом навис Дамоклов меч, заставляющий Синюю Бороду сделать тяжёлый для себя выбор.

Жизнь первенца или существование всего клана. И всё это на фоне продолжающихся соревнований академии.

Да и с чудовищем по-имени Джараксусом всё очень непросто.

Учёба, клановые интриги, чемпионат по Ганту, девушки и, конечно, тернистая дорога к величию!

Содержание

Пролог	5
Глава 1	11
Глава 2	21
Глава 3	41
Глава 4	51
Глава 5	65
Глава 6	75
Глава 7	91
Конец ознакомительного фрагмента.	107

Эдуард Поляков

Сопряжение.

Чернильный маг. Книга 2

Пролог

Два года назад...

«Мальчик не должен плакать!» – это твердили все вокруг. Отец, бывший военный, который всегда был для Саши примером. Слова отца повторяла мать, когда весть о новой командировке выбивала у мальчика детские слезы. А потом от них обоих, когда во время очередной семейной ссоры парнишка пытался помирить самых дорогих ему людей. Однако с каждым годом становилось все хуже. Родительские ссоры из разовых акций переросли в каждодневный вечерний ритуал.

К тринадцати годам Саша привык и, кажется, даже забыл, что когда-то было иначе. Парень научился по-своему сбегать от криков и ругани, которые регулярно доносились из кухни. Он просто садился на подоконник, раскрывал окно и, достав тетрадку, рисовал.

Это помогало уйти в лучшие, воображаемые миры, где он вместе со своими героями: орком Кортром и его верной

спутницей – бардом-эльфийкой Мирель путешествовали по магическим мирам, которые возникали на страницах тетради в клетку.

Саша любил своих вымышленных друзей. Орк Кортр рубил головы монстров, Саша колдовал при помощи своих магических чернил, которыми можно было нарисовать все что угодно, а эльфийка-бард Мирель развлекала друзей балладами и стихами. Но какими бы увлекательными ни были их приключения, они заканчивались, и мама гнала Великого мага спать. А утром... утром начинался кошмар.

Саша учился средненько. Но проблемы с никак не дававшейся ему математикой, были меньшими из его проблем. Парень предпочитал опаздывать на первый урок, чтобы не попадать на старшеклассников, отбиравших деньги на сигареты. Он проводил перемены в классе, чтобы не попадать под издевки одноклассников. Девчонок, которые без зазрения совести могли спрятать его портфель, и самоутверждавшихся мальчишек, отвешивавших ему подзатыльники.

Нет, Саша не был слабаком, и иногда пытался дать отпор. Вот только его сила великого мага не работала в реальном мире, и каждая попытка сопротивления оборачивалась получением новых синяков.

Пожаловаться отцу? Нет уж, спасибо. Он попробовал сделать это однажды, за что был наречен бесхребетным сопляком и записан в школу бокса, в которой продержался всего

месяц. Нет, не из-за боязни боли или пацифизма. Из-за сломанной челюсти, когда Саша, не стерпев обиду за подлый удар в спарринге, накинулся на паренька, что был на два года младше него. А после этого мама поставила точку – ее сын больше не будет заниматься боксом!

И вот, не выдержав очередной перемены, когда Алинка опрокинула сок на его штаны и весь класс смеялся, дразня Сашу обоссанцем, в этот момент он не стерпел. Схватив девочку за волосы, парнишка хотел, как тогда на ринге, вбить зубы одноклассницы поглубже в глотку. Но у него не получилось.

Обидная подножка заставила Сашу растянуться на полу и вызвала еще больший смех, который прервал звонок и вошедший в кабинет учитель. А смешки все продолжались. И в этот момент мальчик осознал, что может ему раз и навсегда закрыть вопрос ненавистным классом. А еще он почувствовал, что его нарисованные друзья откликнуться и придут на зов Чернильного мага.

Не обращая внимания на этих злобных гиен, учителя и горящие уши, Саша раскрыл тетрадь по математике и начал творить волшебство.

Вот посреди клеток, напечатанных типографскими чернилами, появляется серокожий орк Кортр, и одновременно с этим по ушам ударяет визг. Неудивительно, что кричала именно Алина. Сейчас на страницах тетради по математике, рядом с примерами, была нарисована ее парта и она сама, а

в спину ей эльфийка-бард Мирель вонзила короткий меч.

Орк тоже не стоял без дела. Пригнув голову, чтобы не удариться о строчку с делением в столбик, Кортр одной рукой держал задиру Егора, а другой выворачивал его руку из сустава. Саша никогда не любил кровожадности дикого орка. Но сейчас, глядя, как на странице тетрадки мучается его главный враг, он улыбался.

Друзья откликнулись! Они пришли на зов друга и, в отличие от школьного психолога, Кортр и Мирель не будут уговаривать его не обращать внимания на проделки одноклассников, а с радостью воспрянут глотки малолетних шакалов.

Но маг чернил не собирался отсиживаться за спинами друзей. Теперь он тоже был способен на многое! Синяя ручка заскользила по шероховатой бумаге, и рядом с его персонажем появились два чернильных оборотня.

Саша – тот, что находился на страницах тетрадки – поднял палец, указывая на своих одноклассников, а нарисованные ликаны сорвались с места. Оборотни драли всех, кто обижал Сашку. Вырывали кадыки, срывали кожу с лиц мальчиков и наматывали на когтистые лапы бантики девочек. А щуплый нелюдимый мальчишка продолжал рисовать и улыбаться.

Неожиданно от расправы внутри нарисованного в тетради класса его отвлек стук в дверь кабинета. Саша поднял голову и увидел, как кто-то ломится в окровавленный его фантазией учебный зал.

Оборотни, и нарисованные, и реальные, оторвались от

своих жертв, посмотрели на него. Перед его партой стоял Кортр. Из плоти и крови, а не несуразный, нарисованный детской рукой друг.

– Что будем делать, Саша? – опросил орк.

– Не знаю... – неожиданно струсил мальчик, поняв, что он единственный из одноклассников, кто не прятался от пришедших из нарисованного мира существ. – Но я не хочу, чтобы вы пострадали, поэтому вам, наверное, стоит уйти. А я... Я придумаю что-нибудь!

– И бросить тебя? – зарокотал степной кочевник.

– А зачем тебе здесь оставаться? – почти пропела эльфийка, облизывая свой окровавленный клинок. – Пошли с нами!

– Куда? – Мысль о том, что он может покинуть этот злой мир и навсегда остаться со своими друзьями, пугала и кружила голову одновременно.

– В твой магический мир, дурачок! – словно ручеек засмеялась бард.

– И как это сделать?

Вместо ответа хрупкая, но грозная эльфийка взяла его за руку и вывела к грифельной доске, а затем всучила ему в ладонь кусок мела.

– Твори то, что умеешь лучше всего, Чернильный маг! – произнесла она и подмигнула.

И Саша начал творить...

– Стойте! – прокричал тучный мужчина в форме. – Не

пускайте сюда женщин!

Но кто когда-нибудь воспринимал школьного охранника всерьез? Директриса, считая себя главной, отпихнула охранника в сторону и тут же пожалела об этом. При виде класса, полного окровавленных детских тел, она побледнела, ее грудь содрогнулась, и женщина резко наклонилась вперед, отвергая неперевавленную пищу прямо на липкий линолеум кабинета.

– Господи! – произнесла она, придерживаясь за угол, чтобы не упасть в обморок. – Кто сотворил это с маленькими невинными детьми?

– Не знаю, – произнес охранник и указал на нарисованную на доске дверь. – Но скажите, это я сошел с ума, или нарисованная дверная ручка колышется?

Глава 1

За 8 часов до пожара...

От разговора с Антоном осталось двойственное послевкусие. Нервозность, печаль и страх. Наверное, я бы до конца дней «пережевывал» эту беседу, если бы не появление отца. Он ворвался в медблок словно буря, но не кричал и ругался, а с тихой яростью в голосе искал тех, с кого можно спросить за то, что я попал в такую ситуацию.

– Пап, успокойся, – попросил я его, но старик был тверд и желал крови.

– Успокоиться? Магнус, ты вчера едва не погиб! Вот скажи, будь на твоём месте не ты, а я, ты бы успокоился? – проговорил он сдержанно, но я прекрасно знал, что за этими выдержкой и хладнокровием бушевал шторм. – Мать уже летит домой. Сегодня мы забираем документы!

Я замер.

– Не надо, – произнес я, чувствуя, что вот так, легким роцчерком пера родителей, могу лишиться всего, чего добился в академии.

– В смысле, не надо? Ты понимаешь, что вчера оказался одной ногой в могиле? Разорванная артерия – это не пара синяков после драки! Устраивать среди детей бойню и называть это состязанием академией? Да кому в голову пришло подобное?!

– Пап, ты сам говоришь, что дерьмо случается, – попытался успокоить его я. – Я пострадал не на играх, а из-за прорыва. Это были не учащиеся другой школы, а самый натуральный монстр. Ты же понимаешь, что прорыв из других планов мог произойти и у нас в квартире, и в обычной школе, и в торговом центре?! Это просто случайность.

– Случайность?

– Да, случайность, – надавил я.

– Детский лепет! – не унимался отец. – Да куда смотрела охрана и администрация?

– Туда и смотрела, – хмыкнул я. – На играх я был назначен офицером обороны. Так что, можно сказать пошел по твоим стопам.

Отец усмехнулся при такой аналогии. Уйдя в армию безусым восемнадцатилетним парнем, в отчий дом он вернулся только спустя пять лет. Не соскучившимся по девчонкам и выпивке дембелем, а серьезным контрактником в чине капитана, который перевелся из регулярных войск в частную военную контору. А дальше встретил маму, влюбился, сыграл скорую свадьбу и почти через год появился я.

Отец не любил рассказывать про службу, мама же объясняла это тем, что некоторые его воспоминания лучше забыть.

– Пятнадцать лет и уже офицер обороны целой академии?! – сдержанно улыбнулся он, но было видно, что моему старику приятно.

– Ага. И мы вместе с Шаратовым почти одолели чудовище. Как он там, кстати? – попытался я съехать с темы.

– Плохо, – честно ответил отец, который работал телохранителем Семёна. – Его череп всю ночь собирали по кускам. Глаз, опять же, лишился. Но сейчас это не проблема. Через два часа еду в аэропорт сопровождать какого-то эльфа. Говорят, он крутой игрок, который сможет на месте вырастить глаза для Семы.

– Передай ему, чтобы поправлялся, – улыбнулся я.

– Знаешь, – как бы невзначай произнес отец, – я слышал, что с Семёном у тебя отношения не заладились.

– Ну да, – улыбнулся я. – Шаратов – мудака клановый. Но общий враг как бы объединяет. Тем более, если бы не он...

Отец кивнул, давая понять, что продолжать не стоит. В первые дни после сопряжения человечество заплатило за прописную истину «Не геройствуй, иначе умрешь!» очень большую цену. Так что детям с детского сада вдалбливают наказ: «Если встретил чудовище – беги!».

Посидев еще около получаса возле моей кровати, отец собирался на службу и едва не забыл про передачку. Но в пакете из ближайшего супермаркета лежали не апельсины или сок, а два школьных альбома, цветные карандаши и фломастеры.

От увиденной передачки у меня свело зубы. Цветные карандаши и двенадцатистраничный дешманский альбом с супергероями? Seriously? Мне что, пять лет? Но вместо того,

чтобы предъявить претензии, я поблагодарил отца. Конечно, он всегда знал, что я люблю рисовать, но не более. А потому, когда по телефону попросил у него принадлежности для рисования, он приобрел то, что посчитал правильным. Ну хоть комплект простых карандашей есть. Жить можно.

Стоило отцу уйти, как у кровати тут же материализовалась любопытная Алиса, и посыпались вопросы. Кто он такой, чем занимается, и вообще. Отвечал размыто, больше вдаваясь в процесс рисования, а не в детали. Ну серьезно, не признаваться же мне, что мой отец возит Шарапова в школу! Не знаю почему, но мне было как-то стыдно рассказывать подобное девчонке, у которой есть собственный водитель.

Сразу после ужина пришла Вольга и, орудуя двусмысленными эпитетами, выгнала любопытную Алису. Алхимик-целитель скептически посмотрела на обложившегося фломастерами и карандашами меня и неодобрительно цокнула.

– Как дети малые, – закатила она глаза. – Короче, герой, Черноозерский раскошелится на медицинскую капсулу глубокого восстановления. Мне сказали подготовить тебя к пресс-конференции, так что сегодня ты ночуешь в ней.

М-да... В который раз за день у меня от удивления вновь отвалилась челюсть.

– Как-кой еще пресс-конференции?

– Не знаю, Вадик придет и все расскажет, – отмахнулась женщина.

Вадик? Это так по-панибратски она отозвалась о дирек-

торе школы? Я, конечно, понимаю, что у Насти бабушка совсем непростая, но называть врожденного вампира просто «Вадик»?!

Но Вольге, кажется, было плевать на мои дилеммы о субординации. Бесцеремонно задрав мою распашонку, она принялась разглядывать шов сквозь прозрачный пластырь.

– Не чешется?

– Очень, – честно признался я.

– Это хорошо. Значит заживает. Если все будет хорошо, то завтра попробуешь ходить с тросточкой.

Закончив с осмотром, который не занял и пары минут, Вольга удалилась, и только я вновь взялся за карандаш, как появился директор.

– Ты как? – участливо улыбнулся он.

Впрочем, как урожденный вампир ни пытался проявить эмоции, на его мертвом лице они все равно выглядели маской.

– Да нормально. Вольга сказала, что завтра можно будет попробовать встать.

– Это хорошо, – произнес он и тактично перешел к сути визита. – То, что произошло с вами – это нонсенс. Журналисты хотят крови, поэтому завтра будет дана официальная пресс-конференция.

Я закатил глаза. Почему-то журналисты любят называть себя акулами пера, хотя на самом деле являются помойными крысами, что питаются грязным бельем и людским горем. И

моя семья в этом убедилась сполна.

– Я понимаю, в каком ты состоянии, – деловито произнес Чересов. – Но академии нужно защитить репутацию, и надеюсь, ты нам в этом поможешь.

– Как именно? – прямо спросил я, давая ему понять, что не очень горю желанием.

Он положил на край кровати тонкую папку, на обложке которой красовалось «Магнус Ермолов. Спичрайт для пресс-конференции».

– Тебе нужно будет просто зачитать текст, – произнес он, указав тощим пальцем на папку. – Это официальная позиция академии и хотелось бы, чтобы она прозвучала от тебя, как от непосредственного участника. Здесь есть все, в том числе ответы на вопросы, которые, скорее всего, прозвучат.

Я раскрыл папку и пробежался по тексту по диагонали.

– Вадим Евгеньевич, вы серьезно? Здесь ведь нет и половины правды!

– И тем не менее это официальная позиция академии, которая позволит нам выйти из сложившейся ситуации с минимальными репутационными потерями. – А затем директор перешел к банальному подкупу. – Кстати, слышал, что ты хотел бы вступить в команду академии по ганту? Думаю, когда закончатся игры, это можно будет устроить.

– Не нужно, – покачал головой я. – Я сказал это, только чтобы позлить Шарапова.

– Кстати, об этом... – ухватился за мои слова директор.

– Вадим Евгеньевич, все прекрасно понимаю. И тогда, когда мы вместе сражались против... – я замялся, поймав себя на мысли, что чуть не проговорился о том, что знаю что это была за тварь. – Этого монстра, мы действительно работали в команде. Кстати, вам удалось выяснить, что это за чудовище?

– Нет, – покачал головой директор. – Описание настолько размытое, что мы до сих пор не можем определить была ли это химероидная тварь или разумный вид мобов из неизвестного нам мира.

– Так, может быть, я ее нарисую? – предложил директору.

– Было бы неплохо, – приветливо улыбнулся вампир, но по его голосу понял, что он не питает особых надежд по поводу моего таланта. Зря это он.

Через некоторое время в руках учителя уже лежал набросок. Достаточно точный, чтобы сходу определить в этой твари Джараксуса, но слишком грубый, чтобы Система предложила его воплотить.

Вадим Евгеньевич принял листок и задумался, разглядывая карандашный набросок.

Молчание длилось минуты две, прежде чем директор повернулся и, отбросив дипломатическую улыбочку, со всей серьезностью спросил у меня.

– Ты уверен, что нарисовал именно ту тварь, которая напала на вас, а не перерисовал это существо с картинки учебника?

В ответ отодвинул ворот распашонки и показал уже покрывшийся розовой кожей след от зубастого языка твари.

– Да, директор, уверен.

Не размениваясь на прощание, Вадим Евгеньевич встал и повернулся к выходу, не забыв прихватить с собой и набросок. Ну и пожалуйста, блин. Обращайтесь в любое время!

– Директор, – окликнул его, вспомнив про давно мучивший меня вопрос. – У меня есть просьба.

– Излагай, – кивнул Чересов.

– Я хочу узнать, кто выставил мою кандидатуру на голосование по офицерам.

Растворившись в рисунке, вампир слушал меня вполуха, но после этих слов оторвался от наброска Джараксуса.

– То есть ты хочешь сказать, что ты не выдвигал свою кандидатуру, а это сделал кто-то другой?

– Да. И мне очень интересно кто это был.

– Хорошо, после пресс-конференции мы разберемся в этом вопросе, – произнес он и покинул мой закуток.

Я хотел было уже в третий раз сесть за рисунок, но принесли ужин. Настя принесла, что порадовало даже больше, нежели кружка кефира, по которому за время изоляции я успел соскучиться.

– Давай кушай и собирайся в душ. Будешь первым, кто попробует новую регенерационную капсулу! – улыбнулась Настя, сев на краешек кровати.

В нос сразу ударил чарующий аромат ее духов. Легкий,

цветочный, на грани чувств. Однако этого было достаточно, чтобы мое сердце затрепетало.

– У тебя сердцебиение участилось, – встрепелась девушка, глядя на показания датчиков. – Я позову ба...

– Все нормально, – улыбнулся я, хватая ее за руку. – Сейчас пройдет.

Девушка остановилась, непонимающе глядя на меня.

– Ты уверен? После той гадости, что попала в твою кровь, любые сердечные нагрузки...

– Да это из-за тебя, блин, – не сдержался я. – Я ведь живой человек!

Однако мои пальцы уже легли поверх ее ладони и начали перебирать ее тонкие пальчики. Настя вдруг заметила это, покраснела, но через пару мгновений, когда наши пальцы уже сплетались, девушка вдруг вырвала руку.

– Пойду, привезу коляску, – ответила девушка и выпорхнула из комнаты, А я...

Блин, сейчас был такой отличный случай признаться Насте в том, что она небезразлична мне!

Прошло еще где-то десять минут, прежде чем Настя вернулась обратно. Причем всем своим видом девушка показывала, что ничего такого не было, и только алые кончики ушей выдавали ее волнение.

– Вот, – указала она на коляску. – Давай помогу пересесть.

Естественно, блин, отказался. И в этот момент появилась Вольга.

– Ну чего вы тут нежничаете? Магнус, я нашла в капсуле функцию очистки, так что Настя не потрет тебе спинку. А ты чего встала? – произнесла она уже внучке, и в ту же секунду бабушка отвесила хлесткий шлепок по Настинной заднице. – Каримов уже пять минут ждет перевязку. А здесь я как-нибудь сама управлюсь.

Через пять минут я уже улегся в высокотехнологичной гроб с полупрозрачной крышкой, а Вольга цепляла на мои тощие ребра медицинские датчики.

– Сейчас закрою крышку и тебе захочется спать. Не волнуйся, это оксид азота, он безвреден.

Я, немного нервничая, кивнул, и плексигласовый кокон начал закрываться. До полной герметизации оставалось всего пару секунд, как Вольга серьезным голосом произнесла:

– Хороший ты парень, Магнус, но не орел. Если Настя будет из-за тебя плакать...

Глава 2

Все-таки медицинская капсула глубокого восстановления – странная штука. Никаких мыслей и снов. Ничего. Seriously, я был почти уверен, что лишь моргнул под не предвещающие ничего хорошего слова Настинной бабушки, но стоило мне открыть глаза, как сквозь матовую крышку капсулы увидел пробивающееся через окно солнце. Чудеса!

– Как спалось? – приветливо улыбнулась Настя.

Я посмотрел на девушку, и не понял, что в ней меня смущает. Что-то поменялось, но сказать что именно, не смог.

– Да никак, – кисло улыбнулся я.

Не сказать, что я не выспался, но такой сон вызывал ощущение, будто меня обманули. Это как когда разворачиваешь вкусную шоколадку, которая на деле оказывается соевой подделкой.

– Давай поднимайся, – улыбнулась девушка. – Одежда на стуле. Чересов лично со склада принес.

– Это еще что? – буркнул я, увидев какой-то вычурный костюм с подбивками в цветах академии.

– Парадный мундир для официальных мероприятий... – удивилась моему незнанию девушка. – Переодевайся давай! Скажешь, если нужна будет помощь.

С этими словами девушка тактично вышла за дверь, а я отлип задницей от капсулы и принялся перебирать шмотки.

Охренеть. Мало того что директор подписал меня на встречу с гиенами, так еще и наряжают, словно Кена из кукольного набора. При этом меня не покидало чувство, что я слишком продешевил со своей просьбой к директору.

Примерив одежду, отметил, что она на мне сидит как влитая. Будто портной подгонял, но стоило мне наткнуться на «язычок» производителя с внутренней стороны пиджака, я увидел знакомое имя и улыбнулся. И-че постарался на славу. Интересно, это была его личная инициатива или приказ от директора?

Затянув на поясе ремень, глянул на отражение в хромированном корпусе капсулы, и только после этого направился к выходу. Стоило захлопнуть за собой дверь, как на меня налетела Настя, причем глаза у девушки едва не вываливались из орбит.

– Сам? Куда? А где тросточка? – пытаюсь придержать меня, начала сыпать вопросами девушка.

Только сейчас я понял, что нога больше не болит и не чешется.

– Да не нужна она мне, – улыбнулся я и отбил ногами четку. – Видишь?

А чувствовать себя здоровым и твердо стоять на обеих ногах, без нужды справлять нужду, извините за каламбур, и не в утку – шикарно! Девушка, прикусив губу, смерила меня взглядом и, не найдя к чему придраться, кивнула.

– Пойдем в учительскую, тебя уже ждут.

В академии было не протолкнуться. Ученики, преподаватели и незнакомые личности сновали туда-сюда, и мне приходилось буквально грудью пробивать дорогу для себя и Насти. Девушка, кстати, не соврала. Кабинет преподавателей был до отказа набит людьми. Завидев меня, директор улыбнулся и указал на кресло. Даже по его неживому вампирскому лицу было видно, что он взволнован.

Неуловимое движение его тонких пальцев стало знаком для двух девушек старше нас лет на пять. Обступив мое кресло с обеих сторон, они вооружились кисточками и баночками, а через секунду попытались загримировать меня.

– Зачем это все? – отмахнулся я от одной из них.

– Магнус, так нужно. Ты выглядишь слишком здоровым. И, кстати, где твоя трость?

– Она мне не нужна, – начиная злиться, произнес я. – И грим тоже не нужен. Директор, я согласился присутствовать на пресс-конференции, но строить из себя сакральную жертву не намерен.

– Так нужно, – припустив металла в голос, ответил директор.

– Нет, Вадим Евгеньевич – поднимаясь с кресла, ответил я. – Я с радостью поддерживаю академию в сложившейся ситуации, но участвовать в спектакле не буду. Либо так, либо без меня, – произнес я, чувствуя сладость моей маленькой мести вампиру.

Ох, и продешевил я вчера, когда согласился участвовать

в этом! Ох, продешевил.

– Ермолов! – срываясь на визгливый крик, попыталась урезонить меня заместитель директора, но Чересов ее оборвал.

– Все нормально, Людмила. Пусть участвует так, – спокойно, даже ласково обратился он к ней, а затем вновь вернулся взгляд на меня.

И в этот момент за спиной хлопнула дверь. Да так, что я подпрыгнул от неожиданности. В проеме, сжимая кулаки, стоял Антон, и друг зло смотрел на меня.

– Терехов выйди! – вновь взвизгнула заместитель директора.

Антон даже не успел открыть рот, как через секунду его оттеснили и вновь захлопнули дверь. Мне же в очередной раз оставалось гадать, что же на него нашло. Впрочем, не сейчас. Впереди меня ждала роль идеологического знамени академии и щита, в который полетят копы журналистов. А зная их племя, я не сомневался – они полетят!

* * *

В то же время...

Антон, услышав от Агаты, которая в свою очередь узнала это от Алисы, которая встретила и расспросила Настю, что Магнус выбрался из медблока и сейчас находится в кабинете преподавателей, рванул в учительскую.

Зачем? Да он и сам до конца не знал. Наверное, чтобы взглянуть в глаза этого ублюдка и лично сообщить, что он раскрыт.

А затем убить. Показательно. На глазах у всех, и доказать тем самым, что Магнус – игрок. Естественно будут проблемы и жуткий скандал. Убийство одним учеником другого, тем более в день пресс-конференции, когда академия кишмя кишит журналистами, не удастся замять даже Черноозерским. Наверняка сыскари М-3 скрутят Антона, а там, на первом же допросе он и откроет, кем на самом деле является его бывший друг.

Именно с этой проблемой Антон и столкнулся, когда на руины уже догорающего дома приехала полиция. Молодой замученный следователь просто не стал слушать парня. Молодой следак попросил не морочить ему голову, когда Антон вывалил на него всю имеющуюся информацию по Магнусу.

Несмотря на свою молодость, следователь умел донести свою позицию. Сначала он вежливо поинтересовался, мог ли древний вампир Чересов пропустить промеж пальцев незарегистрированного игрока.

Затем, уже строже, он напомнил, что любое сокрытие можно развеять. Что каждого ученика не только элитных академий, но и простых школ на плановых медосмотрах обязательно проверяет ментат спецотдела ФСБ.

В конце же молодой следователь не просто вспомнил, а напрямую пригрозил серьезным разбирательством за заведомо

ложный донос. Как он тогда сказал? «Будут доказательства – приходи!». Бездушная бюрократическая машина! А ведь у Антона были доказательства! Рисунки Магнуса, что являются артефактом, были у него на руках! Но в порыве эмоций Антон не подумал о том, что они могут ему пригодиться, и вернул их владельцу! И сейчас из-за этого парень кусал локти, коря себя за недалёковидность.

Отпихивая пытавшихся его остановить девчонок, парень распахнул дверь учительской. И – это судьба – Магнус был здесь! Парень сжал кулаки, намереваясь придушить этого ублюдка. Да, тотем он потерял, но все еще был игроком. Учителя что-то кричали, но парень их не слушал.

И вот, стоило Антону сделать рывок, как кто-то сильный схватил его за руку и шею и буквально выволок из кабинета. Парень дернулся и даже применил абилку контратаки, но она не подействовала. Почему? Потому что схвативший его за шиворот не атаковал Сикария. Парень вывернулся, столкнувшись лицом к лицу с тем, кто посмел вмешаться.

Это был Адам. В прошлом бою ему досталось и, то ли сломанная, то ли вывихнутая челюсть все еще была зафиксирована высоким воротником, мешая капитану академии внятно разговаривать.

– Уймись! – скованной челюстью невнятно произнес он.

Антон попытался оттолкнуть от себя очкарика, однако хватка Адама оказалась сильнее, чем он рассчитывал. Высо-

кий и тощий парень внезапно оказался сильнее и на следующий рывок отреагировал резче.

Боковой удар Антона развернул его тело, и капитан команды по ганту не стал мешать. Просто сделал шаг в сторону и с силой дернул на себя атакующую руку. Повалив здоровяка на паркет, Адам заломил ему руки, и в следующую секунду послышался звук затягиваемых им наручников.

Тут же появилась еще троица ребят из команды, и Антон понял, что вырваться не получится. Взяв его в коробочку, троица потащила задиру прочь от любопытных глаз и посторонних лиц, что сегодня буквально переполняли академию.

* * *

Мурыжили меня еще минут сорок, гоняя по тексту и основным тезисам. В официальной версии академии делался упор на то, что и я, и Шараров прибыли по сигналу ракетницы. На месте обнаружили бездыханную Брусникину и чудовище. Конечно, это была ложь, но она меня устраивала. По крайней мере, если бы мы действительно прибыли на тревожный сигнал, то действительно вряд ли начали бы выяснять отношения. А вот дальше была сплошная дичь.

Во-первых, по версии академии, проникшая из портала тварь была не Джараксусом, а Махарамом. Неразумный и довольно опасный вид магических тварей, со способностями к телепатии, чьей родиной был южный континент Нидавел-

лира. Я видел реакцию директора на рисунок Джараксуса и был уверен, что он узнал тварь, что напала на Брусникину, но почему Чересов решил умолчать об этом факте, оставалось для меня загадкой.

Во-вторых, по версии академии через портал проникло не два монстра, а гораздо больше. Но ученики академии справились и истребили всех тварей. Причем Черноозерские заморочились настолько, что даже подготовили вещественные улики. Зачем? Тоже большой вопрос.

И самое главное: мне строжайшим образом под любым предлогом запретили упоминать о конфликте с Семёном. Вроде как я нахожусь под патронажем его клана и вообще у нас мир, дружба, жвачка. Но к чему этот бред? Да каждая собака в академии знает о том, что мы на ножах! Стоит журналистам слегка копнуть и официальная версия посыплется, как стеклянные бутылки со стеллажа в магазине.

Хрен с ним, ладно. В любом случае официальную версию озвучивать не мне, а самому директору. Так что пофиг, лишь бы выполнил свое обещание и сдал мне ту сволочь, которая подставила меня с выборами.

Перед выходом завуч меня остановила и поправила галстук, а затем перекрестила. «Будто на фронт отправляет», – подумалось мне. Хотя, учитывая контингент журналистов, это недалеко от истины.

Под конец, когда все уже было десять раз обсуждено и повторено, в кабинет робко постучала, а затем и вошла Кари-

на. За ноги ее и об угол, каждый раз поражаюсь ее таланту перевоплощения! То она надменная фурия из древнего клана, что смотрит на других, как на известную субстанцию, то кроткая пай-девочка и вообще староста потока.

Оказалось, Карина, как и я, участвовала в пресс-конференции. Вот только какая ей была отведена роль? Хотя ясно какая. Староста, активистка, и вообще спортсменка-комсомолка не смогла бы упустить такой шанс засветиться в прессе. Не удивлюсь даже, если узнаю, что фройляйн Ленингейн расскажет прессе, как героически спасала кого-то там. А ведь именно из-за этой сучки между мной и Шаратовым началась драка.

В конце директор посмотрел на часы и сообщил, что пора выдвигаться. К тому времени в академии уже никого не было, и наша маленькая компания направилась в актовЫй зал, где собственно и должно было пройти мероприятие.

Я даже подивился, как ответственно организаторы подошли к подготовке. Длинный стол на сцене с шестью подписанными местами для представителей академии и около сотни журналистов, операторов и прочих звукорежиссеров на том месте, где совсем недавно стояли плотные ряды кресел концертного зала.

Найдя свое имя на одной из табличек, я уселся по правую руку от директора. Он вместе с неизвестным мне мужчиной занял центральные места. Очень высокий, одет во все черное, с залезанными назад волосами и красными глазами. По

его виду сразу становилось понятно, что он вампир, а отсутствие системной информации над его головой намекало, что еще и древний. Сам глава клана-покровителя пожаловал на мероприятие! И это говорило многое о его отношении к академии.

Карине же было уготовано место по левую сторону от центра. А по краям расположились заместитель директора и одетый в официальный костюм орк. М-да... Только благодаря табличке возле его места я узнал, что степной кочевник из Нидавеллира является не кем иным, как начальником безопасности академии. Охренеть просто.

Как только все расселись, пресс-конференция началась. Директор зачитал официальную версию произошедшего, после чего журналисты начали задавать точечные вопросы. В основном их внимание было приковано к директору и безопаснику, которым вменяли преступную халатность, повлекшую тяжкие травмы учеников.

Чересов будто знал, о чем его будут спрашивать, и на каждый вопрос или претензию у него был заготовленный ответ. Да, академия частично признавала свои просчеты в организации безопасности, но основной упор директор делал на то, как хорошо и оперативно сработали службы, и только благодаря этому удалось избежать жертв.

Безопасник тоже оказался подготовлен и даже отвечал не по бумажке. Орк напоминал акулам пера, что произошедшее является последствием спонтанного портала из другого ми-

ра, а не вышедшее из-под контроля состязание академий. И он был полностью прав, хотя почему-то тоже частично признавал просчеты в организационных моментах.

А я... Я делал то, что умел лучше всего – не отвечивал. В принципе меня такой расклад более чем устраивал, и я даже глупо начал надеяться на то, что так продлится до конца пресс-конференции. Увы...

Интеллигентного вида мужчина поднял руку и представился.

– Пьер Гостье, Журнал «Le Monde». Местье Чересов, с вашего позволения теперь хотелось бы задать несколько вопросов непосредственному участнику этих событий.

Директор скрипнул зубами, но кивнул. Видимо к подобному повороту событий он был готов и расценил это как неизбежное зло.

– Господин Магнус, насколько мы знаем, это первый ваш год обучения в академии Черного озера. Наверняка для вас это все в новинку. В том числе такие жесткие, я бы даже сказал жестокие, тренировки вроде соревнования академий. Нам стало известно, что еще сегодня утром вы находились в больничном крыле и это уже второе его посещение с начала вашего обучения.

– Я не господин, не боярин и не клановый. Так что можно обращаться ко мне просто: Магнус Дмитриевич. Так а в чем, собственно, заключается ваш вопрос? – в момент посерьезнел я, понимая к чему клонит француз.

– Вам не кажется, что используя такие методы обучения, российские академии ставят жизни своих учеников под угрозу?

– Очень хороший вопрос, – произнес я с пластмассовой улыбкой. – Так вот, у меня встречный вопрос: вы знаете, кто является учениками этой академии?

Француз замялся. Очевидно, в его практике он не привык защищаться, а только атаковать. Однако нужно отдать ему должное, он быстро «вернулся в колею».

– Конечно! Здесь учатся дети! Подростки, которых вместо углубленного теоретического обучения стравливают между собой на потеху кланов-покровителей! Даже, не побоюсь этого слова, выращивают псов войны для экспансии вашего государства!

Есть! Повелся французик на провокацию! Ну теперь держи в тачку целую пачку!

– Вы ведь ведете запись, да? – хищно улыбнулся я, и постучал пальцем по микрофону, проверяя звук. – Месье Пьер, ответьте на вопрос: сколько продержалась Франция во второй мировой войне?

– Какое это имеет отношение? – запротестовал француз.

– Самое прямое! Не знаете? А я скажу вам: один месяц и двенадцать дней! За это время при обороне Сталинграда фашистским захватчикам удавалось отбить всего одну улицу, в то время как вы сдали всю страну! Вот вам и ответ на вопрос: для чего Россия выращивает, как вы выразились, «псов вой-

ны»!

И в этот момент Чересов, что сидел рядом, наступил мне на ногу недвусмысленно намекая заткнуться. Ну уж нет, господин директор, вы сами притащили меня на эту судилище и поджимать хвост вперед стервятником я не намерен!

– А теперь непосредственно по вашему вопросу. В академию Черного озера и подобные ей не берут подростков с улицы. Здесь учатся потомственные клановые, игроки с боевыми и крафтерскими классами, а также неодаренные, которые уже сейчас твердо решили связать свою жизнь с работой на этом поприще. Элитная академия для буржуазии? Может быть... Но здесь учат не только математике и истории! В академии Черного озера готовят, прежде всего, специалистов, которые через несколько лет будут защищать страну и гасить национальные конфликты. И именно на таких играх мы на практике можем усвоить то, что выучили за партой.

Чересов еще раз наступил мне на ногу и, чтобы я не продолжил «пылесосить» француза, перехватил слово.

– Думаю, этого достаточно! К сожалению, время нашего с вами общения ограничено, поэтому продолжим. Да, девушка, вот вы, в розовой кофточке, – выбрал он следующего журналиста.

– Лилия Кравец, издание «Яркая жизнь», – представилась девушка, и я закатил глаза. Вот только «желтой» прессы здесь не хватало. – Здравствуйте Магнус, нашим читателям было бы интересно узнать, в каких вы отношениях с вашей

одноклассницей Кариной «Лилит» Ленингейн? – произнесла девушка в розовой кофточке и стрельнула глазами на Карину.

– Мы учимся вместе, на этом все, – стараясь унять холодную ярость, произнес я. – Мне просто интересно какое отношение ваш вопрос имеет к теме пресс-конференции?

Журналистка, кажется, даже обрадовалась моему вопросу, а директор в очередной раз наступил мне на ногу.

– О-о-о!!! Самое прямое! Редакции нашего журнала стало известно, что, несмотря на то, что Шараповы являются вашими покровителями, с первого дня у вас возник конфликт с наследником их клана. Сейчас я говорю о Семёне, с которым обручена Карина Лейнинген.

– Да. Клан Шараповых в самом деле является моим покровителем, за что я им безмерно благодарен, – сжимая в руке бокал с водой, чтобы унять в пальцах дрожь ярости, спокойно произнес я. – Но извините, я до сих пор не услышал вопрос.

– Из проверенных источников нашей редакции стало известно, что не далее как сегодня клан Ленингейн в одностороннем порядке разорвал помолвку Карины и Семёна.

– Может быть, тогда стоило адресовать этот вопрос не мне, а Карине? – скрипя зубами, предложил я. – Я-то тут при чем?

– В нашей редакции сложилось впечатление, что вы и являетесь причиной произошедшего. – На лице журналистки

проявился оскал хищника. – Есть мнение, что вчера между вами и Семёном состоялась дуэль за сердце фройлен Карины. Что именно вы отправили наследника клана Шараповых в реанимацию, а академия хочет замять произошедшее, выставив все как спонтанный прорыв тварей.

Я был так ошарашен услышанным, что несколько секунд просто открывал рот, не зная, что ответить. Я конечно и раньше знал, что издание «Яркая жизнь» – это сборник слухов, скандалов и грязного белья, и дальше им падать некуда. Но, как говорится: «И тут снизу постучали»!

Удивительно, но на помощь пришел сам Виктор Черноозерский.

– Красивая и романтичная теория, – произнес древний. – Старик Дюма или Эжен Сю были бы в восторге от вашей версии и тут же перенесли бы ее на страницы своих романов. Особенно Эжен, конечно. Великий творец детективов и, не побоюсь этого слова, основоположник детективного сенсационного жанра, который сейчас принято называть бульварным чтивом. А еще он хорошо играл в карты. Помнится, в тридцать четвертом... да, в тридцать четвертом году, в Вене, он обобрал меня до портков. Но карточный долг, сами понимаете, святое! И если бы не Сашка Дюма, то... Впрочем я отвлекся, – улыбнулся вампир. – Дорогая Лилия, ваша история несомненно, красива, но ей место только на страницах бульварных романов. И знаете почему?

– Виктор, вы намекаете на доказательства? – такой же

хищной улыбкой ответила журналистка. – При могуществе и связях клана Черноозерских это и не доказательство вовсе. По крайней мере, в телах тех монстров, которые вы предоставили общественности, я не вижу стопроцентных улик. И к тому же мой вопрос был адресован Магнусу, а не вам.

А Лилия Кравец, несмотря на юный вид, оказалась далеко не так проста. Ее не смутило ни вмешательство самого Виктора, что был знаком с классиками мировой литературы, ни тела монстров, который клан действительно выставил в качестве поддельных улик. А еще эта осведомленность... Да откуда она могла знать, что у нас с Семёном была драка? Там же никого не было! Появлялось вязкое ощущение того, что меня медленно и планомерно загоняют в угол.

Поэтому я встал. Холодное отвращение ко всем представителям журналистов переросла в слепую ярость.

– Скажите, Лилия, в погоне за горячими заголовками и грязным бельем вы готовы переступить через все? – уперевшись руками в стол произнес я. Чересов попытался посадить меня но, давая выплеснуться всей моей желчи, я сбросил с плеча его руку. – Да, каждой собаке в академии известно, что у меня Семёном натянутые отношения. Но! Вы абсолютно отвергаете тот факт, что здесь готовят не недоумков для желтушной прессы, а профессионалов! Несмотря на терки между нами, мы вступили в бой с монстрами вместе. И знаете почему? Потому что стоило одному из нас проявить малодушие и мы бы сдохли оба!.. Холера! Да когда его гант

«сдох», я отдал ему свою батарейку и пошел на тварь врукопашную. Знаете почему? Нет, не от того что я очень смелый или крутой боец. Я просто знал, что Семён гораздо искуснее меня в управлении магической перчаткой. Мы бились с ним в спаррингах, и я знал, что он лучше меня! Как вы думаете, сделал бы я подобное, если бы не был уверен в его профессионализме? Сделал бы я это, если бы сомневался в нем? Да когда эта тварь напала на нас, он мог десять раз сбежать, оставив меня на растерзание. Но, несмотря на то, что мы, мягко говоря, недолюбливаем друг друга, я доверился ему и решил связать эту тварь боем, в то время как Семён наносил основной урон!

Ярость в моих жилах кипела. Директор не оставлял попыток уговорить меня, но я каждый раз сбрасывал его руку. И в этот момент на сцену выскочил Антон, а следом за ним выскочил и Адам, которому, по-видимому, не удалось удержать парня. Тоха кипел, как и я, но кажется, слова журнашлюхи застили его разум, потому что парень шел со сжатыми кулаками.

– Вот! – воскликнул я, указывая на него и хватая парня за плечи, чтобы не дать ему набить лицо женщины. – Антон «Рико» Терехов! Сикарий, который на третьем уровне смог справиться с Максимом «Ярым» Мариновским, орком шестнадцатого уровня! И Адам! – указал я на капитана команды по ганту. – Лидер нашей школы, что не побоялся вступить в бой с учениками академии Седовых и ценой собственно-

го плена отбил их атаку! Во время последних событий Адам не постеснялся выйти против монстров в одиночку. Еще раз повторю: в академии нет случайных людей, и никто из учеников никогда не путает личное и общее благо. На этом все!

Наконец, я закончил и похлопал друга по плечу. Блин, возможно, если бы он не выскочил на сцену, то я реально мог слететь с катушек!

– Ты как, дружище? – произнес я, улыбнувшись. От начала этой пресс-конференции и нервозности мне опять хотелось по-дурацки шутить. – Антоха, от тебя дымом воняет. Ты что, покрышки жег?

Парень ничего не ответил и почему-то зло смотрел на меня.

– Какая пламенная речь! – зааплодировал Виктор Черноозерский.

Глава клана сейчас смотрел на нас, и стоило ему пересечься взглядом с Антоном, как парень вдруг расслабился и вместе с Адамом пошел прочь. Что это сейчас было? Ментальный контроль?

Впрочем, стоило Антону развернуться, как мысли о Черноозерском выветрились из моей головы. Из-под его топорщащегося пиджака я увидел два свинореза, которые парень заткнул сзади за пояс. Какого рожна? Он что, намеревался броситься на журналистку с ножами?!

– Магнус! – со сталью в голосе произнес директор и в этот момент я понял, что за свою пламенную речь мне придется

поплатиться.

– Давайте тогда последний вопрос и будем закругляться, – уже доброжелательно произнес Чересов журналистам. – Александр, давайте вы!

Вот как ему удается так легко контролировать свои эмоции?

– Спасибо, Вадим, – улыбнулся журналист и, судя по взглядам, я понял, что этот человек – знакомый нашего директора, от которого он точно не ждет никакой подлянки.

Зря!!! Немолодого вида мужчина с солидной лысиной и бородой улыбнулся и, проверив микрофон, начал.

– Александр Макаренко, журнал «Фогейм». Магнус, скажите, пожалуйста, что, будучи новичком в академии, повлияло на вас выдвинуть свою кандидатуру на пост офицера охраны в нынешних состязаниях академий?

– Да, собственно ничего, – украдкой глянув на директора, произнес я. – Просто решил себя попробовать. А почему нет?

Ну а что мне оставалось делать? Стоит сейчас признаться журналистам о том, что это не я выдвинул себя на пост офицера и... Боюсь даже представить, что начнется, если я признаюсь что не выдвигался.

– А как же инцидент в семнадцатой школе – один из первых прорывов магических существ в нашем мире? Магнус, разве смерть одноклассников не повлияла на вас как на личность? Надеюсь, вы не против, если я вас буду звать старым

именем – Александр Ермолов.

Глава 3

Вы когда-нибудь чувствовали, как горит земля под ногами? Когда старые страхи и фобии, с которыми, казалось, ты когда-то справился, вновь напомнили о себе. Если нет, то вряд ли получится объяснить дальнейшее.

Кровь застучала в висках, закладывая уши. А взгляд... Я просто не видел вокруг себя ничего, только отголосок слов репортера раз за разом повторялся в моей голове. От приступа панической атаки я забыл, как дышать, представил, что начнется после того, как с подачи не в меру любопытного журналиста его коллеги вновь начнут поднимать старое. То самое, от чего моя семья сбежала из подмосковного городка, а родители сменили мне имя.

– Магнус, да очнись же, – трепал меня за плечи директор, но это, кажется, было в другой реальности, а я...

А я безуспешно пытался справиться с волнами паники. Выходило, мягко говоря, слабо, словно воин со щитом, стоящий на побережье, пытался удержать цунами.

Не знаю, сколько времени я так просидел. С одинаковой вероятностью могло пройти несколько секунд или несколько часов... Не знаю... Но в один момент кто-то насильно повернул мою голову, и я увидел два рубина красных глаз, взгляд которых, кажется, проник внутрь моей головы и потушил эмоциональный шторм.

После того как мне удалось проморгаться я увидел перед собой неживое, словно сделанное из воска, лицо Виктора Черноозерского.

– Все хорошо? – произнес он, гася яркость вампирских глаз.

Это что сейчас было? Заклинание контроля или чтение мыслей? Хотя вряд ли второе. Настя как-то рассказывала, что подобный трюк невозможен, ведь человеческий мозг – это не открытая книга, а миллиарды и миллиарды живых нейронов. Это успокаивало.

– Да, – произнес я пересохшим горлом.

После внешнего воздействия вампира внутри меня стоял полный штиль. Нет, я все еще отдавал себе отчет, что журналисты даже под новым именем нашли меня, но теперь моя душа была спокойна, словно скала. Журналист же терпеливо ждал ответа.

– Как думаете, почему родители изменили мне имя? – произнес я спокойным голосом. – Правильно – из-за вас. То, что произошло с моим классом – это трагедия. Трагедия, которую я так хотел забыть, но вы и ваши коллеги продолжали терроризировать мою семью. Из-за этого брак родителей распался, они сменили мне имя, и мы переехали через полстраны. И вот, когда я думал, что все позади и этот страшный сон больше не вернется, появляетесь вы и задаете мне этот вопрос. Ответ на него, кстати, «нет». Мое участие в играх в качестве офицера – это просто банальное стечение обстоя-

тельств. Но вас же не устраивает такой ответ, да? Ваша коллега в розовой кофточке обязательно напишет, что увидела в моих глазах боль за потерянных одноклассников и пламя решимости уничтожать монстров до последнего вздоха. Ведь читательницы, что обожают обсасывать сплетни, именно этого и ждут, да? Вот только вся моя ненависть и ярость распространяется исключительно на вас, а вся печаль сводится к тому, что...

– Достаточно, – не стерпел Виктор Черноозерский. – Пресс-конференция окончена. Можете быть свободны.

Но никто не двинулся с места. В отличие от меня. Я рывком встал, опрокинул стул и пошел прочь. По краям сцены уже столпилась куча народа, среди которого я увидел знакомые лица. Зареванная Настя, по щекам которой бежали дорожки растекшийся туши. Хмурая Алиса, сжавшая губы в тонкую полоску. Виктория, что в кои-то веки сменила защитный костюм на парадную форму академии. И... Антон с Адамом.

– Магнус... – кинулась Настя мне на шею.

Слезы промочили рубашку, и девушка, заревев навзрыд, принялась вытирать косметику о мое плечо.

– Ну... – обнял я девушку. – Ты чего нюни-то распустила?

Признаться, больше всего на свете я сейчас хотел закрыться в комнате и начать рисовать. А лучше так и вовсе отворить дверь в придуманный мною мир и хотя бы на пару часов скрыться в нем. Кортр вместе со своим новым другом,

Пивным бароном, как раз готовится к осаде замка сборщика налогов. И, черт подери, для того чтобы выплеснуть эмоции, мне как раз нужна была такая драка. Вот только кем я буду, если оттолкну от себя девушку и сбегу в свою опочивальню зализывать раны?

– Я просто... – продолжая хлюпать носом, промямлила она.

Селезнёва оказалась более сдержанной. Чарли легонько ткнула меня в плечо, привлекая внимание и, сузив глаза, спросила:

– Почему ты нам об этом не рассказывал?

– А зачем? Чтобы вы заочно начали жалеть меня? Ах, какой Магнус бедный и несчастный... – спародировал я причитания девчонок и дал им свою оценку. – Блевать тянет! Мне не нужна жалость. И сочувствие тоже не нужно. Оно унижает.

После этих слов я взял Настю за плечи и оторвал от своей груди.

– Настя, ты слышишь меня? Все меня хорошо слышат? – обратился я уже ко всем поверх Настиной головы. Кто-то из девчонок кивнул, Антон кстати, тоже. Другие же просто превратились в само внимание. Что ж, мне этого было достаточно. – Ребята, я очень ценю нашу дружбу, но не хочу чувствовать на себе жалеющие взгляды. Поэтому прошу: пусть все будет так, как было раньше. А если нет...

– Ты в курсе, что он тебя зарезать хотел? – едва двигая

челюстью, произнес Адам.

Только сейчас я заметил, что капитан команды по ганту заломил моему другу руку.

– Говорит, что сегодня ночью ты пытался сжечь его дом. Я уже вызвал безопасников...

От услышанного стало резко не хватать воздуха, и я сдернул с шеи ненавистный галстук.

– Отменяй безопасников, – не своим голосом произнес я. – И отпусти его наконец.

– Ты понимаешь, что он тебя зарезать пытался? – не сдавался Адам. – И тогда, в учительской, тоже.

– Отпускай, – произнес я, делая шаг в сторону Антона.

И как только Адам разжал пальцы на запястьях Антона, я резко, без предупреждений рубанул друга. Первый – в нос, чтобы дезориентировать. Второй в челюсть. Антон попытался огрызнуться, но из-за слез после сломанного носа, его «двоечка» вышла смазанной. В следующую секунду парень применил какую-то абилку и даже с закрытыми глазами смог парировать мою связку ударов в корпус, а потом так и вовсе перешел в наступление.

Мне «прилетело» в печень, отчего из глаз хлынули искры боли. Рева словно раненый носорог, Антон попытался повалить меня, используя свое преимущество в весовой категории. Вот только я был легче и быстрее.

Проскользнув у него подмышкой, я зашел ему за спину и, схватив сзади за шиворот, потянул его назад. Задумка была

хорошая, вот только Антон раза в полтора был тяжелее меня, и чтобы повалить этого борова нужно было чуть-чуть больше, чем мои жалкие шестьдесят килограмм. Например – коварный удар в подколенную ямку и здоровяк валится назад.

Я уже занес, было, кулак, чтобы еще раз пройтись по носу Антона, как мне помешали. Чья-то тонкая, но невероятно сильная рука перехватила мое запястье и отвела его в сторону. В запале драки я хотел было пройтись и по помешавшему мне, но застыл, встретившись взглядом с янтарными глазами Карины.

– Уймись, – ласково произнесла она, и для меня ее голос показался самым прекрасным звуком на земле.

– И ты успокойся, – промурлыкала Карина уже Антону.

И этот увалень расплылся в идиотской улыбке. Странное дело, но я почему-то не ревновал его к самой прекрасной девушке в мире.

– Вот и умнички, – проворковала Лилит, проведя ноготками по моему подбородку. – А теперь пойдете со мной, мальчики.

После этих слов мое сердце ухнуло вниз, и я готов был идти за Кариной хоть на край света. Идти, бесконечно повторяя о том, что она сошедший с неба ангел. Кто-то что-то кричал Карине, но их голоса сливались в серый шум. Мои уши вывели каждый ее вздох, а ноги несли мое тело за ней.

Несколько раз меня пытались остановить, хватая за плечо, но я просто сбрасывал руку. Вероятно, реакция была бы и

более сильной, например, ударить наглеца, что мешает мне идти за принцессой, но я этого не делал по причине того, что боялся упустить Карину из вида.

Мы прошли по пустым коридорам, свернули на лестницу и поднялись на четвертый этаж, потом через весь холл к винтовому подъему на крышу, и только оказавшись на самом верху, богиня остановилась и повернулась к нам.

Щелчок ее пальцев оборвал наваждение, а вместе с ним исчезло и вожделение, сменившись на осознание того, что только что произошло.

– Какого хрена? – произнес я, сжимая кулаки от нахлынувшей ярости.

– Не за что, – бросила через губу Карина. – Вы – два придурка, которые устроили драку под носом у журналистов! Идиоты! Вам вообще приходило в голову, как это может отразиться на имидже академии? Естественно, нет! Вы, мужики, вообще не умеете думать! Тестостерон в голову ударил и все, да?! Вперед, драться, как петухи в курятнике!

– Тебя-то это вообще каким образом касается? – не останавливался я.

– Я староста потока! Забыл? – взъярилась Карина. – Если тебе насрать на академию, то мне – нет! После произошедшего я была бы счастлива, если бы тебя отчислили! Но позже, не сейчас.

– Кажется, ты впервые сказала правду. Спасибо, – ответил я.

– Так что между вами произошло? – произнесла Карина, пропустив мои слова мимо ушей. – Лучшие друзья, как Тимон и Пумба, а тут вдруг...

– Не твое дело, – огрызнулся Антон и посмотрел на меня. – Это наше, личное.

– Ошибаешься, Рико, – облизнув губки острым язычком, не согласилась с ним Карина. – Вы ведь согласны, что должны мне?

Парень скрипнул зубами, но не ответил. А вот я не стал медлить. Лучше раз и навсегда рассчитаться с этой бестией и спровадить ее, а уже потом поговорить с Антоном.

– Согласен, – произнес я. – Сколько ты хочешь?

А в следующее мгновение произошло сразу несколько событий. Настя испустила обреченный вздох, Виктория произнесла что-то по-сербски. Языка я не знал, но по интонации понял, что прозвучало какое-то ругательство. А Алиса, так и вовсе накинулась на меня едва ли не с кулаками, крича, какой я debil. В этот момент ее сходство с Кариной было особенно явственным.

– Да что не так? – отмахнулся я от Алисы. – Мне проще дать ей денег и отвязаться наконец!

– Деньги? – удивилась Карина, смакуя момент своего торжества. – А кто сказал про деньги? Я вообще-то Лилит, забыл?

– И что из этого я должен был понять? – удивился я.

– Когда ты признал свой долг, Лилит имеет право требо-

вать за него свою цену, – сухо произнесла Алиса.

– А твоя вендорша шарит, – наслаждаясь, произнесла Карина.

– Я понял, – кивнул я, понимая, что сам себя загнал в ловушку. – Чего ты хочешь?

– Дайте подумать... – приложив пальчик к губам и подняв взгляд в небо начала красоваться Лилит. – Думаю, одного настоящего поцелуя при свидетелях в виде твоих девчонок будет достаточно. Как тебе такой контракт?

При этих словах у Насти, Алисы и Вики открылись рты, а Адам, не в силах выругаться из-за повязки на скулах, просто поправил очки.

– Это все? – сухо уточнил я. – Больше не будет никаких «подводных камней» вроде поцеловал – женись и так далее?

– Нет, – легко согласилась Карина. – Это должен быть нормальный поцелуй, а не детский чмок в щечку.

– Я протестую! – после секундного замешательства выкрикнула Алиса.

Ну да, ее клан не первый десяток лет занимается вендорским делом и заключением контрактов. Вот только она опоздала.

Не желая растягивать моменты ее торжества, я схватил Карину за щеки, притянул к себе и поцеловал. Что сказать? Это было приятно? Да не очень. Однако я бы слукавил, если бы сказал, что это было равносильно тому, что поцеловать змею. Коварная демоница в теле фактурной одноклассницы

манила. Но не настолько, чтобы потерять голову и забыть про все, что между нами произошло.

Наш поцелуй, открытый и честный, без ужимок, продлился секунд двадцать, после чего я отпустил шевелюру девушки.

– Все? Наш контракт закрыт? – произнес я, однако девушка не спешила с ответом.

Еще несколько секунд она, закрыв глаза, прислушивалась к ощущениям, а затем, раскрыв глаза, кивнула.

– Все? Я тебе больше ничего не должен? – произнес я, желая поставить окончательную точку.

– Портрет.

– Что? – не понял я.

– Ты все еще должен мне портрет, – произнесла Карина с блеском в глазах. – Твой первый день в академии, помнишь? Тогда я спасла тебя от атаки Семёна, и ты все еще должен мне портрет.

Глава 4

– У тебя парень в больнице лежит, а ты здесь... – не договорив, Алиса сплюнула на пол.

– Семён, конечно, прикольный, но его ревность и занудство откровенно достали, – ничуть не оскорбилась Карина. – И потом, наша помолвка – это политический шаг. Ты как никто должна это понимать, как-никак из Селезнёвых...

Напряжение и так было на максимуме, поэтому нужно было срочно избавляться от Карины.

– Будет тебе портрет, – скрипнув зубами, произнес я.

– Молодец, – улыбнулась Лилит, коснувшись пальчикам моего носа. Я ей что, пес? – Ладно, мальчишки-девочки, я, пожалуй, пойду, – произнесла она и, покачивая бедрами, скрылась на лестнице.

– Сука, – сжимая свои крохотные кулачки, выплюнула Алиса, и я был с ней полностью согласен.

Однако теперь, когда Карина ушла, нужно было решить вопрос с Антоном и желательно сделать это без посторонних.

– Поговорим? – произнес я теперь уже бывшему другу.

– Чтобы ты снова начал заговаривать мне зубы, а потом попытался убить? – зло ответил Сикарий.

– Да как хочешь, – пожал плечами я. – Хреново, что прошлый урок тебя не научил думать, перед тем как что-то делаешь. Истеричка, – сунув руки в карманы, произнес я и то-

же пошел на выход. По-хорошему нужно было еще раз попытаться убедить Антона в том, что я не причастен к пожару, но после его слов... Плевать!

Запрет на выход в город снят, и этим нужно пользоваться, пока за мной не пришли. Во-первых, первым делом рвануть домой. Собрать вещи, Тотем, остаток от двух миллионов наличности и написать письмо родителям. Чистосердечное, так сказать. Попросить их не искать меня и валить как можно дальше, прежде чем М-3 попытаются взять меня по горячим следам.

Но стоило спуститься с крыши на четвертый этаж, как меня окликнули.

– Подожди! – послышалось сзади.

Это была Вика.

– Я позвонила близняшкам, они, оказывается, вообще не в курсе всего и едут сюда!

– И что? – безразлично произнес я.

– Как что? – удивилась сербочка. – Они вправят мозги Антону! Если честно, я вообще не понимаю, почему он так взъелся на тебя. Он ничего не рассказывает. Ты тоже, и...

– Вика, – остановил я девушку. – А оно мне нужно? На хрен мне такой друг, а?

– Подожди, – схватив меня за руку, произнесла Вика.

– Да, Магнус, – послышалось с лестницы. Это была Алиса, вслед за которой шла и Настя. – Тебе не кажется, что ты задолжал нам некоторые объяснения?

– С чего это вдруг? – включил «бычку» я.

– Ну, может быть, с того, что мы друзья? – подняв бровь и скрестив руки на груди, произнесла Селезнёва.

– Чарли, не надо, – обратившись к Алисе по никнейму, попыталась утихомирить ее Настя.

– Нет надо! Мы днем и ночью стараемся помочь Магнусу! Ты так вообще без вопросов зашивала его. А он... Короче, парень, так дела не делаются!

– Я же сказал, что не хочу ничего объяснять.

– А тебе, черт возьми, придется! – уперев руки в боки, произнесла Алиса. – Но сначала...

Не сговариваясь, девчонки втроем схватили меня под руки и потащили обратно, а когда я вновь оказался на крыше, за моей спиной захлопнулась дверь. И здесь был только Антон. Поняв, что задумали девчонки, я обреченно выдохнул и сел рядом с дверью.

Антон тоже сидел на крыше. Но в отличие от меня, он развалился на десятке подушек из тех, которые выдали нам на первом открытом уроке с Грозой.

– Это был не ты и твоя мафия? – спустя несколько минут тишины, произнес он.

И куда только делась его решимость? Хотя ясно куда. Алиса же сказала, что набрала близняшек, и, очевидно, они по телефону отсыпали Антону первую порцию люлей.

– В жопу пошел, – не открывая глаз, ответил я.

– Сам иди в жопу! – не выдержал Антон. Да, у него серьез-

ные проблемы с самоконтролем. Впрочем, у меня тоже. – Что я должен был подумать, а? Ты уговариваешь меня никому ничего не рассказывать, и в следующую ночь меня и близняшек пытаются сжечь заживо! Я горел, понимаешь? Я трижды умер! А это, мягко говоря, ой как неприятно!

– Ты мог просто позвонить, – игнорируя его истерику, ответил я.

– Не мог! У меня смарт сторел и Тотем тоже! Это моя последняя жизнь, понимаешь?

И вот тут меня пробрало.

– Как?..

– В пожаре, – зло процедил Антон. – Так что у меня осталась последняя жизнь.

– Но кому нужно было от тебя избавляться?

– Кроме тебя? Никому.

– Да не я это был! Не я!

– Не знаю, – вяло ответил Антон. – Гильдия думает, что это было покушение на дядю. Его ведь дом сожгли. Но дядя мелкий крафтер, зачем он братве?

– Ну да, – усмехнулся я. – А я тот самый Дон Корлеоне, который убьет тебя ради тайны? Да и потом, не тайна это больше. Сам все слышал на пресс-конференции.

– За что ты их? – произнес он вопросительно и спустя секунду уточнил. – Одноклассников.

– Это не я. Вернее я, но не специально. Меня вывели из себя, и получилось так, что в этот момент у меня пробуди-

лись способности. Мои рисунки ожили и...

– Я не понимаю, – мотнул головой Антон. – Не понимаю, почему ты делаешь из своих способностей тайну. Случайные жертвы при инициации игроков вещь не редкая. И...

– Ты понимаешь, что тогда погибла половина класса? Погибли дети, у которых есть родители. Ты помнишь, какой тогда был резонанс? Думаешь, М-3 меня бы зарегистрировали и спокойно отпустили? Да под давлением журналистов и родителей меня бы отдали на откуп общественности! А попасть в «Морозный плен» я не хочу.

И в этот момент хлопнула дверь, а на крышу ворвались две фурии. Арина и Агата бросились на своего парня, который даже не думал отбиваться. В принципе ему это было и не нужно, со стороны такое подлое нападение двоих на одного больше походило на попытку двух второклашек избить выпускника.

– Арина, Агата, успокойтесь! – вдруг закричала Настя. – Вы что, не видите, что они уже помирились?!

– Не помирились, – спокойно произнес я, сунув руки в карманы. – Мы просто поговорили. Бывайте.

С этими словами я обошел девчонок и уже хотел было уйти, но дорогу преградила Вика. Причем дочка воеводы была решительно настроена не выпускать меня.

– Куда собрался? – произнесла она.

– Домой.

После эмоциональных качелей сегодняшнего дня мне хо-

телось всего трех вещей: паршивого крепкого растворимого кофе из банки, немного порисовать и много-много одиночества.

– В смысле, домой? – скрестив руки на груди, присоединилась Алиса.

– Ну как бы изоляцию на территории школы сняли, занятия временно перенесены, так что я еду домой.

– Магнус, – вдруг окликнул меня Антон. – Твоя... Ну ты понял. Короче я никому не скажу.

– Хорошо, – ответил я.

Я обогнул опешивших от моих слов девчонок и поспешил вниз, пока они не опомнились. Несмотря на паршивое настроение и эмоции этого дня я просто не мог нагрубить тем, кто так много сделал для меня. Слабохарактерный, да.

До пропускного пункта пришлось добираться в обход. Уверен, попади я на глаза кому-нибудь из преподавателей, и меня насильно затянут в учительскую и начнут процесс дознания и бомбардировку вопросами: «Почему ты не указал в резюме то, что был одним из свидетелей инцидента в школе номер 17?», «Как ты мог так резко отвечать на вопросы журналистов?» или «Ты хоть представляешь, что после твоих слов будет с репутацией академии?».

На хрен их всех! И Карину, и директора, и самого Черноозерского! А если отчислят – да пофиг! Друга я уже потерял, а девчонки... отец как-то сказал: «Нет смысла убиваться по слабому полу. На личном фронте, как с трамваем, – не успел

на этот рейс, будет следующий!». И хоть его слова и звучали несколько больно для сердца, головой я понимал, что папа прав.

Заскочил в больничное крыло, где забрал оставленный на время лечения смартфон, свои вещи и спешно поблагодарил девчонок, что там работали. Затем через пожарный выход в спортзале выскочил под хмурое небо сентября и, чтобы не попасть никому на глаза, заложил большой крюк. На выходе предъявил свой смартфон с идентификатором ученика и беспрепятственно покинул академию.

Не стал ждать троллейбус, ну его. Взял такси и рванул домой. Судя по всему, мама так и не приехала. Последнее время ее командировки из разряда «я всего на пару дней» переросли едва ли не в вахты. Странно это. Ну да ладно.

За время моего отсутствия воздух стал тяжелым, поэтому я раскрыл настежь все окна и принялся за уборку. А еще обнаружил в раковине целую гору грязной посуды, которая за неделю отсутствия превратилась в колонию примитивной жизни. Было, конечно, мерзко, но даже такая борьба с плесенью не могла соревноваться с грязью на душе. Директор, журналисты, Карина, Антон... Стоило об этом на минуту задуматься как, несмотря на распахнутые настежь окна, мне вновь становилось тяжело дышать. Но ручной труд спасал.

Закончив с посудой, раскрыл холодильник и выбросил практически все, кроме пары банок консервов и соевого соуса. Продукт ферментации, блин. Что ему будет?

Когда было закончено, закатал штаны по колено, сбросил рубашку и, повязав на голову полотенце на манер мастеров боевых искусств, вооружился ведром и шваброй. Несмотря на то, что в квартире целую неделю никто не жил, скопилось порядочное количество пыли. Да и работа руками отвлекала. Как там говорится? Именно ручной труд сделал из обезьяны человека? Ну что ж, эволюционируем дальше!

В момент, когда я покончил с залом и перебрался в коридор, зазвенел дверной звонок. Глянул в глазок. За дверью стоял отец. Несмотря на то, что он имел свой комплект ключей, папа не любил им пользоваться, видимо, подсознательно не считая нашу квартиру своим домом.

– Ты как? – серьезно спросил он.

Видимо до его ушей уже дошли слухи о неприятных вопросах журналистов.

– Да, нормально, – с деланным спокойствием ответил я. – Уборкой вот занялся.

– Это дело нужное, – кивнул он.

Вроде бы простой будничный диалог отца и сына, но в его словах между строк звучало беспокойство и жажда участия.

– Слушай, давай ты сегодня останешься у нас? Дома все равно никого нет, да и в холодильнике, скорее всего, шаром покати, а Наташа на ужин обещала утку запечь.

Я отрицательно помотал головой. Умом я, конечно, понимал, что родители разошлись и у каждого из них своя жизнь. К новой супруге отца я не питал негативных эмоций, одна-

ко детские воспоминания о нашей дружной семье вызывали какую-то ревность и ребяческую обиду. В общем, не любил я оставаться у отца. Не чувствовал себя комфортно в их доме.

– Нет, пап, – отрицательно покачал головой я. – Сейчас закончу уборку, закажу доставку пиццы и буду валяться перед телевизором.

– Тебе... это... может, денег подкинуть? – вытащил он кошелек.

– Да не надо, – улыбнулся я, вспомнив о своей записочке в пару миллионов, что сейчас лежала под кроватью в коробке из-под обуви. – Я ведь в академии вообще не тратился. Так что у меня есть некоторые запасы.

И тут позади отца послышался хор голосов, затем смущенное «ой», и когда папа сдвинулся в сторону, я увидел Алису, Настю и Вику. После моего отказа понятно, что подумал отец, и мне стало как-то неудобно.

– Я ведь все сказал в академии, – обреченно выдохнул я. Может, хотя быть мой тон остудит девчонок и даст понять отцу, что сегодня я действительно планировал побыть один.

– Мы здесь не из-за тебя, – надменно бросила Алиса, вновь скрестив руки на груди. – Мы из-за Кати. И вообще, может быть, представишь нас отцу?

– Пап, знакомься, это мои одноклассницы. Анастасия Филиппова, Селезнёва Алиса и Виктория Баранкевич.

Слева направо представил я девчонок.

– А также репетиторы по профильным дисциплинам ака-

демии, – сверля меня взглядом, добавила Алиса Селезнёва.

– И репетиторы по профильным дисциплинам академии, – согласился с ней я. – А это Дмитрий Игоревич Ермолов – мой отец.

– Сынок, – глядя на меня со всей серьезностью, произнес отец. – Голос на тон пониже и добавь толику уважения.

– Да нормально! – махнула рукой Селезнёва. – Мы уже привыкли.

Отец вновь посмотрел на меня, и я знал этот взгляд. Стоит девчонкам уйти, и меня ждет серьезное внушение по поводу манер и подобающего поведения.

– Приятно познакомиться, – переключившись на девушек, произнес он. – Так что же мы разговариваем на пороге? Проходите на кухню! А ты переоденься, – и добавил уже шепотом на ухо. – У тебя хотя бы кружки чистые есть?

– О, не стоит, – Алиса обозначила книксен. – Просто Магнус не берет трубку, и мы хотели сказать, что Катя Аبرىкина прошла вторую эволюцию.

– Это... – растерялся отец, не понимая, о чем говорит Селезнёва.

– Она игрок, пап. Катя игрок, – решил пояснить я этот момент. – Пару дней назад у нее началась эволюция. Не спрашивай, сам не знаю, что это такое, – а потом переключился на девчонок. – Так, а я-то тут причем? Если вы про то, что нужно поздравить, не вопрос! Сейчас напишу ей сообщение.

Ответом на мои слова стало ее фирменное закатывание

глаз.

– Сообщение? Ты шутишь? – с западным акцентом влезла в наш диалог Вика. – Ты вообще знаешь, что эволюция для морферики – это огромный праздник?! Пока ты спал под обезболивающими, Катя, чтобы стать сильнее, все три дня переделывала свой организм и чувствовала боль! И если ты не придешь на ее праздник это будет большим... Эм... Не знаю, как это правильно говорить...

– Свинством, – подсказала Настя.

– Да, точно! Средством! Это будет большим средством! – твердо кивнула Вика, даже не заметив огреха. Впрочем, русский – это не ее родной язык, так что простительно.

– Он будет! – ответил за меня отец.

– Хорошо! – быстро согласилась Алиса. – Тогда встречаемся в торговом центре в три часа. Нужно будет сделать покупки, а потом вместе поедем в Горячий Ключ на источники.

Видимо она и девчонки подозревали, что меня придется уговаривать или даже шантажировать, но благодаря отцу все для них вышло гораздо проще. Не прошло и минуты, как веселая троица откланялась еще раз, взяв с папы обещание, что я в последний момент не слиняю.

Когда за ними захлопнулась дверь, отец вновь взял кошелек и достал из него три красные бумажки.

– Вот, – произнес он, положив деньги на зеркало. – Это на подарок. И не спорь. Даже нет, не так, – добавил он и удвоил сумму. Я хотел было открыть рот, но он прервал меня. – Не

спорь. Тебе нужно развеяться и желательно, чтобы вокруг были друзья. Считай это приказом, боец.

– А зачем так много денег? – нашел за что зацепиться я.

– Это немного. Для них немного, – произнес он и посмотрел на меня, как на идиота. – Ты вообще знаешь, с кем учишься, сынок? Ты знаешь, кто такие Абрикины или Селезнёвы?

– Да-да, – со скепсисом в голосе произнес я. – Они крутые кланы и так далее, и так далее... Но, пап...

– Я про Викторию Баранкович, ты знаешь, чья она дочь?

– Ага, – решил выпендриться я. – Болтал как-то с ее папкой по телефону.

И тут от отца прилетел солидный хлесткий подзатыльник.

– Ты молод и горяч. Я понимаю. Но не смей говорить о «Тате» в снисходительным тоне!

* * *

Включив камеру смарта и направив его на себя, Карина закрыла глаза, сконцентрировавшись на дыхании. Тот поцелуй на крыше не был случайностью или мимолетные слабостью девушки. Только грубый расчет.

Родовая техника клана Лейнинген не требовала складывания глифлов или работы с источником, но от этого врожденная способность «Поцелуй искарюта» не становилась менее значимой или простой.

Прикоснувшись к губам Магнуса, Карина навесила на парня метку и теперь ее челюстной аппарат и гортань дублировали движения одноклассника, что в теории позволяло повторить его слова. Но здесь было все далеко не так просто. Техника позволяла лишь копировать движение голосового аппарата, но позиционирование дыхания приходило с годами опыта. И сейчас, стоя перед зеркалом и, для верности, включив видеозапись на смартфе, Карина пыталась повторить и подслушать разговор парня.

И все равно у девушки не получилось и доли того, что могла бабушка. Старая касатка в своем искусстве «Поцелуя искариота» была неподражаема. Огромный опыт позволял ей не пропускать ни единого слова, не сбиваться с дыхания и даже копировать манеру речи. Не то что у Карины...

Во время действия техники Карина упрямо пыталась уловить суть разговора, понять, о чем сейчас говорит Магнус. Тщетно. Но технологии пришли на помощь, и девушка раз за разом пересматривала видео собственного лица стараясь прочитать по губам. И вот это было уже легче. Да, удавалось вычленивать лишь отдельные слова, иногда даже предложения. И, скрупулезно записывая каждый возможный вариант разных по смыслу, но похожих в произношении слов, Карина додумала пропущенные места.

Во-первых, разговор на крыше. И без расшифровки девушка знала, что Антон и Магнус поссорились. Вот только из их разговора Карине удалось вычленивать лишь: «поджарый»,

«Тотем», «Дон Корлеоне», «Морозный тлен» и, легко понимаемое даже без особых техник «Иди в жопу!». Рандомный набор слов, короче.

А вот вторая часть диалога, произошедшая спустя пару часов, уже принесла свои плоды. Расставляя слова в правильном порядке и додумывая пропущенные места, девушка выяснила, что кто-то могущественный, скорее всего, истинный правитель, вызвал Магнуса к себе. Из общения со своим бывшим Карина уже давно поняла, что Шарапов является лишь номинальным покровителем Магнуса. Марионеткой, которая работает по указке кого-то выше. И услышав, что встреча назначена в торговом центре, девушка улыбнулась.

Уже лет двести никто не использовал для встречи со связными уединенные места. Удобно конечно, но глупо и опрометчиво, ведь в немногочисленном месте легко вычислить неизвестных. В наше время все пряталось на виду, поэтому торговый центр для randevу со связными покровителей Карину ничуть не удивил.

А еще это было удобно для самой девушки. И поэтому она принялась собираться на встречу, на которую ее не приглашали.

Глава 5

Сколько нужно денег на подарок по случаю эволюции морферики? И вообще, что дарят на такое событие? Вопросов было много, и ответы на них я намеревался получить от девчонок. Все-таки именно они меня втянули в это событие, на котором я буду чувствовать себя чужим. И вообще, если бы не отец, то сидел бы я дома, рубился бы в приставку, рисовал или тупо валялся в ванне. Не знаю, почему люди считают одиночество проклятьем... Вот и я вместо того, чтобы наслаждаться тишиной, ехал к торговому центру на такси.

Парадный школьный мундир, на нем настоял отец, лучше одежды у меня все равно нет, сильно контрастировал с синей торбой контрабандиста. Не мудрствуя лукаво, я переложил в нее все деньги и Тотем.

Случай с Антоном показал, что хранить такую бесценную вещь дома – не лучший вариант. Артефакторный подарок Лима – тоже такое себе решение. Да, сумка контрабандистов защищена от воровства, но кто знает, что будет с содержимым после ее уничтожения? А проверять я не собирался. В любом случае, пока у меня нет персональной ячейки в проверенном банке – пусть будет. Об этом, кстати, тоже нужно позаботиться.

С другой стороны, мне самому нужно было выбраться в центр, чтобы посетить самый лучший в мире магазин канц-

товаров. А может быть, даже и повидаться с симпатичной продавщицей. Как ее там звали? Мила? Ничего такого, просто приятно иногда перекинуться парой слов с человеком, который разделяет твое увлечение и может оценить талант.

Приехал раньше, а потому сразу направился в «Мастер Дали». За прилавком оказалась она.

– Ой, добрый день, – поправляя розовые волосы, улыбнулась продавщица. – Давно вы к нам не заглядывали.

– Учеба, – ответил я улыбкой на улыбку.

– Опять что-нибудь нестандартное? Кстати, у нас большое поступление. Крафтовые чернила, бумага тоже ручной работы прямиком из Японии и Судана. Еще были перья от гильдии Хоэнцоллер, но их все разобрали, – Мила построила грустную гримасу.

Хоэнцоллер? Где ж я раньше слышал это название?.. А, точно! Роберт ведь из этой гильдии!

– И что думаете? Хороши их перья?

– Они прекрасны! – положив обе ладони на грудь, вздохнула девушка. – Черная сталь, серебро, магическое плетение, удерживающее тушь... И ручки из эльфийской ивы!

– Ну после такой рекомендации я обязательно приобрету комплект! – озвучил я собственные мысли.

– Так они же закончились...

– Не страшно, – отмахнулся я. – У нас в академии учится парень из их клана. Сделаю заказ напрямую. Да, получится без зачарования, но за ручку из эльфийской ивы я готов ду-

шу отдать!

Мила, судя по выражению лица, не поверила. А я вдруг понял, что так привык к общению с клановыми, что почти и забыл о том, что они и не одаренные – это совершенно разные касты. А я вот так, походя, хвастаюсь тем, что Роберт мой знакомый. Наверное, со стороны это выглядит как пыль в глаза и позерство.

– Ну да неважно, – вновь улыбнулся я. – Мила, будьте добры, собрать полный комплект для рисования тушью. Саму тушь не надо, – вспомнил я про Настю, которая помогла сэкономить мне изрядную сумму. И дело не в том, что я жмот и крохобор. Просто обменять один приятный поцелуй в щечку на банку крутых крафтерских чернил это, блин, выгодно! – И, пожалуйста, добавьте к заказу молескины А4 и А5, плюс бумагу для рисования акварелью. Что-нибудь поплотнее, триста-триста пятьдесят грамм на квадратный метр, думаю, подойдет.

– Флэмбоинд на десять листов подойдет? – уточнила девушка и после моего кивка спросила. – Карандаши?

– Да. Стандартный набор.

Девушка озвучила сумму, и я потянул с плеча сумку контрабандиста. Прикосновение, шепот, и вот ткань без швов расходится, обнажая внутренние кармашки. Извлек деньги и, расплачиваясь, понял, что Мила все еще замороженно смотрит на артефакторную сумку.

Не стал ее смущать и выложил в лоток для наличности

необходимую сумму. Вместе с чаевыми получилось в районе сорока пяти тысяч. Да, любить свое хобби – это дорого, но сейчас я мог себе позволить подобные излишества.

Завибрировал смарт, и, подняв трубку, я услышал голос Виктории. Сообщил ей, где сейчас нахожусь и попросил девчонок подойти. При «Мастер Дали» было уютное и, что самое главное, тихое кафе, в котором нужно будет побеседовать с девушками.

Не обращая внимания на замороженный взгляд Милы, я убрал все в сумку контрабандиста. Творение Лима было действительно волшебным. Торба не только скрадывала вес, но и легко вмещала в себя негабаритные листы акварельной бумаги формата А2. Наверное, для не привыкшего видеть подобное, это действительно казалось магией, и это было недалеко от правды.

Звякнул придверный колокольчик. Я как раз успел убрать магическую торбу под куртку, когда в магазин вошли Вика, Алиса и Настя. Положив на прилавок еще одну красную купюру, спросил у продавщицы, работает ли кафе, и, получив утвердительный кивок, повел за собой девчонок.

– Думаю, мне стоит извиниться за резкость, – произнес я, когда девчонки наконец расположились на диванчике.

– Может, все-таки расскажешь, что произошло между тобой и Антоном? – вкрадчиво поинтересовалась Настя. – Думаю, мы имеем право знать.

– Нет, – отрезал я. – И вообще, как я понял, вы собираетесь нас помирить. Сразу говорю – не надо. Он уже дважды повел себя как мудака, решив, что я корень всех его проблем. А я...

– Хорошо, – быстро согласилась Алиса, – мы не будем вас мирить. В обмен на это ты даешь гарантии, что не будешь инициатором проблем. Заключим контракт?

Улыбнулась она, и в ее руке материализовался договор с уже прописанными пунктами. Вот стерва! Она уже все прочитала и даже подготовила документ. Вот только зачем? Моего слова что, недостаточно?

Последнее, кстати, я озвучил вслух.

– Я Селезнёва, Магнус, – напомнила Алиса свою фамилию. – Мы – вендоры! И магические контракты – это наше все! Каким бы сильным ни был игрок, если он подписал контракт, то он обязан ему следовать. Именно поэтому я не позволила тебе нарушить слово, данное Лилит. Когда она сказала, что требует поцелуй в обмен на свою помощь и ты согласился – вы заключили контракт. А вот если бы ты отказался, то контакта бы не было. Понимаешь?

Я схватился за голову.

– И почему вы мне сразу об этом не сказали?

– Мы хотели тебя остановить. Забыл? – надула губки Настя. – Вот только ты настолько хотел поцеловать Карину, что не слышал нас. Или не хотел слышать...

В ответ я бросил на целительницу суровый взгляд.

– Настя, я похож на человека, которому нравятся такие стервы, как Карина?

Настя не отвела взгляд, вопросительно подняв бровь. И куда делась вся ее скромность и робость? Такая, как в день нашего знакомства?

– А разве нет?

– Ну что, ты согласен заключить контракт? – влезла в разговор Алиса, прерывая назревающий конфликт.

– Где подписать? – произнес я, вертя в руках лист бумаги.

– Это магический контракт, Магнус, – серьезно произнесла Алиса. – А я вендор с правом заключения подобных договоров. Контракт вендора скрепляется поцелуем или, если речь идет о жизни – кровью.

– Алиса! – вскочила Настя, сжимая кулаки.

– Что, Алиса? – повернулась Чарли в сторону подруги. – Мы с тобой это обсуждали, и ты дала свое согласие.

Но сегодня тихоня Настя почему-то решила примерить образ валькирии.

– А нельзя как-то... Через рукопожатие например?

– Нет. Магнус, мой класс – ведьма. И мы заключаем контракты в основном так.

– С Антоном тоже заключила контракт? – спросил я, на что Алиса недобро прищурилась.

– Если тебе интересно, то да! Именно так. Но если ты думаешь, что целоваться при каждом заключении контракта это прикольно...

– Не думаю. Прости, – покачал я головой, поняв, что обидел девушку.

– Тогда произнеси вслух написанный на бумаге текст и...

– Я вас на улице подожду, – заявила Настя и вышла, так и не притронувшись ни к чаю, ни к круассанам. А за это ведь, блин, деньги плачены!

– Что это с ней? – спросил я у почему-то хихикающих Вики и Алисы.

– Не обращай внимания. Перебесится, – махнула рукой Алиса. – Ну что, приступим к заключению контракта?

Я прочитал с листа текст и замялся. Да, вроде как это просто обычный поцелуй, формальность. Формальность для заключения контракта. Но если в отношении поцелуя с Каринной таким образом я видел просто исполнение долга, то с Алисой... Эта чертовка, вернее ведьма, мне нравилась до такой степени, что не раз приходила во снах!

Кажется, Алиса тоже волновалась, и я, чтобы побороть смущение, решил взять всё в свои руки. Приблизившись, положил руку на ее плечо и резко, словно срывая пластырь, притянул ее к себе и поцеловал.

Сердце ухнуло вниз, исчезло волнение, и я растворился в чувствах и эмоциях. Не знаю, в какой момент это произошло, но формальный поцелуй, скрепляющий наш договор, перерос в нечто большее. И когда я это понял, то заставил себя оторваться и посмотрел на девушку.

Еще несколько секунд Алиса стояла с закрытыми глазами,

будто ждала продолжение. А я просто ждал, не зная, что делать дальше.

– Хорошо, с этим закончили, – наконец очнулась она, вновь надевая маску деловой леди.

Сначала я жутко стусеивался из-за отсутствия нормального опыта в поцелуях. У вендора, который заключает контракты подобным образом, его должно быть всяко больше. На эмоциях я даже решил, что дико слажал и перегнул палку. По идее, ведь нужен был всего лишь поцелуй, то есть просто касание губами. А что я? Не отдавая себе отчета и полностью отдавшись на волю наития, я, кажется, решил повторить какой-нибудь жутко красивый поцелуй из очередной сопливой мелодрамы. Накрутил себя до того, что уже был твердо уверен, что Алиса раскусила меня и под маской делового безразличия просто маскирует смех от моих неловких попыток изобразить что-то достойное. Стыд и позор на мою голову!

Но, кажется, в попытке докопаться до истины и понять, что творится в голове у девчонки, я переиграл сам себя. По крайней мере, такая мысль возникла, когда Алиса подняла чайную кружку. Ее рука дрожала так же, как и мои, давая робкую надежду на то, что все прошло не так уж и плохо.

– Так, – произнес я, стараясь сменить скользкую для себя тему. – Можете просветить, что хоть дарят морферикам по случаю эволюции?

– Обычно подарки дарят в другой день, – вместо Алисы, от которой я ждал ответ, произнесла Вика. – Понимаешь...

Морферика во время эволюции меняет свой вид. Она становится другой, понимаешь? Ну, например, решил ты подарить морферику серьги, а после эволюции у нее уши стали во-о! – сербочка приложила руки к голове, изображая заячьи локаторы. – Это не добро. Обидно. Поэтому подарки обычно дарят потом. В другой день. Или дарят только те, кто хорошо знает человека. Ведь даже сродник может ошибиться с эволюцией. Но если ты сразу угадал с подарком – это есть показатель, что ты добро знаешь морферику.

– Вика правильно говорит, – кивнула Алиса. – Если ты не уверен, что стопроцентно угадаешь с подарком, лучшие подарить его позже. Никто не обидится. Но если сразу подарить и ошибиться, тебя никто не осудит. Однако это будет, мягко говоря, некрасиво.

– Я все понял, – улыбнулся я девчонкам. – Спасибо, что рассказали.

На самом деле я понял, что серьезно попал со своими мечтами подарить самый лучший в мире подарок! Хотел купить что-то уникальное, то, что Катя будет хранить, как память обо мне. Вот только брендовые шмотки и бижутерия вряд ли подойдут, тем более что я не знаю какая она теперь. Но я не мог появиться на празднике без подарка, пусть даже и неуместного. Я внешне спокойно разговаривал с Викторией и Алисой, а внутри моей черепной коробки мозг буквально закипал, пытаюсь придумать стопроцентно верную идею.

И не сомневаюсь, что у меня бы это получилось. Зная

свою деревянную голову, могу с твердостью сказать, что только в стрессовых ситуациях она работает как надо. В остальное же время – полено, лучше которого для колки дров и придумать нельзя!

Завибрировал смарт, сигнализируя о новом входящем сообщении. Открыв смс, я не сразу увидел слова, зато мое внимание приковала фотография. Русая коса в руку толщиной, глаза цвета весеннего неба, в которых можно утонуть, пунцовые щеки и стыдливо отведенный взгляд. А через секунду я понял, почему она так стесняется.

На присланной фотографии в обеих руках Настя держала вешалки с бельем. И только оторвав взгляд от атрибутов женского гардероба, я прочел сообщение: «Как считаешь, какой купальник мне больше подойдет?».

Глава 6

Мое кратковременное замешательство продлилось всего пару секунд, однако этого оказалось достаточно, чтобы Вика сунула в мой смарт свой любопытный носик.

– Бре!!! – воскликнула сербочка и за что-то ткнула меня кулаком в плечо. – Тебе не стыдно?

– Что там? – оживилась Алиса и выхватила девайс из моих рук. – Ого-го! И это наша тихоня Филиппова?!

Вновь завибрировал смарт. Я попытался выхватить его, но девушка оказалась быстрее.

– Она ждет ответа, – улыбнулась Алиса, а я прямо чувствовал, как начинают гореть мои уши.

– А я откуда знаю? Почему вообще она у меня об этом спрашивает?

– Может быть, потому что ты ей нравишься? – продолжая елеинно улыбаться, ответила Алиса.

От услышанного у меня пересохло в горле, а перед глазами встал последний вечер в блоке. Черт подери, тогда я хотел признаться Насте, но девушка вывернула свою ладонь из моих рук. А теперь...

Не дожидаясь моего ответа, Алиса что-то застрочила по виртуальной клавиатуре.

– Что ты пишешь? – вдруг очнулся я.

Если сейчас она напишет что-то обидное, то вместо хоро-

шего алхимика, я рискую обзавестись заклятым врагом.

– То, что по фотографии нельзя разобрать и лучше выбрать на месте, – хихикнула Чарли.

Вот уж действительно – ведьма!

– Ты что, реально поехавшая? – подскочил я. – Не буду я ничего выбирать! Да и потом, ты вообще представляешь, как будет смотреться картина, где я приду в салон женского белья?

– «Жётем» – это не только салон женского белья, но и мужского тоже. Влюбленные парочки их постоянные клиенты, поэтому никто даже и внимания не обратит. И потом, тебе бы тоже неплохо обзавестись плавками, так как то, что продается на горячих источниках – откровенный одноразовый мусор.

И вот тут мне было нечем крыть. Блин, я ведь знал, что мы собираемся на горячие источники, но почему-то не додумался захватить свое купальное белье. Даже полотенце, блин, не взял.

Мы выскочили из магазина так быстро, что я едва успел поблагодарить Милу за помощь. Продавщица вежливо улыбнулась, хотя в ее глазах почему-то читалась грусть.

Перебежали дорогу в неподобающем месте и очутились на территории торгового комплекса. Алиса знала куда идти, поэтому и вела нас. Вика же продолжала дуться, будто я ее чем-то обидел. Однако схватила меня за руку, когда едва не угодил под колеса очередного лихача на гравитационном скей-

те.

– Откуда здесь столько тифлингов? – удивилась Алиса.

Да, с момента сопряжения в нашем мире представители чужих были далеко не редкостью, но стоило мне обратить внимание на полудемонов, как я тоже отметил, что сегодня их необычайно много. Стоило просто обернуться, как я сразу насчитал шестерых. И это тифлингов! Которые в отличие от гоблинов или полуросликов не сильно уважают скопления представителей других рас.

– Вот мы и пришли, – произнесла Алиса, остановившись возле стеклянного павильона с вывеской в белых и розовых тонах.

Проигнорировав любопытный взгляд суккубы, что стояла за прилавком, девчонки буквально запихнули меня в магазин.

– Здравствуйте, молодые люди, – произнесла демоница соблазняющим тоном. – Чем наш магазин может вам помочь?

Да и не только нам. Легкий черный наряд суккубы хорошо контрастировал с алой кожей, и старался как можно меньше прикрывать изгибы ее фигуры.

– Добрый день. Мы ищем купальники на меня и подругу, а также плавки на этого ловеласа, – ничуть не стесняясь, хихикнула Алиса. – Еще вроде где-то здесь у вас находится наша подруга.

– Как она выглядит? – томно спросила демоница, облоко-

тившись локтями на прилавок и без стеснения изучая мою персону.

– Вот так, – ответила Вика, при помощи своих маленьких ладошек изображая огромную грудь Насти.

– А-а-а, – даже не поведя бровью, ответила демонесса. – Юная леди с пышными формами. Третий ВИП-зал. Позвольте, я вас провожу и покажу, где искать подходящие размеры.

Суккуба, виляя бедрами, пошла зигзагом между стеллажей. Грациозно развернувшись возле одного, она когтистыми пальцами подхватила вешалку с алым купальником.

– Вот, примерьте, пожалуйста, – протянула она наряд Алисе. – Думаю, оттенок цвета изумруда махенге выгодно подчеркнет ваш характер.

Чарли приняла вешалку и посмотрела на бирку.

– Размер не подходит. У вас есть такой же, но на полразмера больше?

– Вы ведь выбираете наряд по случаю? – подмигнула демонесса. – Путевка на курорт? Не смотрите на размер. Поверьте, именно какой объем чашечек произведет впечатление на вашего кавалера.

– Мы не встречаемся, – провел черту я.

– Ну да. Конечно, – не стала спорить суккуба. – Кстати ваш размер сорок восемь, правильно? Мужские купальные костюмы или плавки находятся направо через два ряда. Не смущайте девушек, идите, мы вас догоним.

Деликатно, но настойчиво, «сплавила» меня демонесса.

Впрочем, я и сам понимал, что мешаю Вике и Алисе в выборе. Не хотелось бы, чтобы когда придет моя очередь выбирать плавки, они стояли бы за спиной.

Подойдя к нужной полке, я нашел свой размер и выбрал первые попавшиеся черные шорты без изысков. Не хватало еще нарваться на бантики, мужские стринги или леопардовую расцветку с жопой в облипочку. Такие, кстати, тоже были.

Сунув упаковку подмышку, я вышел к отгороженному шторкой проходу, над которым висела табличка «VIP-зал 3».

Девчонки появились минут через десять. Признаться, я даже заскучал и думал, не плюнуть ли и просто не войти за шторку, но вероятность того, что я могу застать Настю врасплох, остановила мою горячую голову.

В отличие от меня девушки не ограничились выбором какого-то одного варианта, а прикатили с собой целую передвижную стойку на колесиках. Блин, да только на примерку всего этого уйдет несколько часов! Судя по их лицам это было у них в порядке вещей, поэтому я не стал заострять внимание на их аппетитах.

Демонесса отодвинула шторку и вошла, чтобы появиться через несколько секунд и пригласить нас жестом.

Заглянув внутрь, и я понял, почему данный уголок называется VIP. В центре довольно большого зала стоял подиум с пилоном, несколько кабинок для переодевания размещались от него по бокам, а возле дальней стены стоял кожаный ди-

ван, на котором сидела красная как рак Настя.

– Я думала, ты придешь один, – не глядя на девчонок, произнесла она.

– А ты задумала свидание? – подколола ее Алиса. – Да ладно, подруга, раньше ты меня не стеснялась.

От этих слов щеки Насти вспыхнули с новой силой, и я не знал, как на это реагировать. С какой стороны не посмотри, но ее вопрос по поводу выбора белья был прямым намеком. А уж после ответа, который за меня написала Алиса...

– Магнус, – вдруг окликнула меня Виктория.

Я повернулся и увидел, что дочь сербского воеводы... смущается? Нет, мне и раньше доводилось видеть весь спектр ее эмоций: злость, отчаяние, слезы, ярость. Но вот смущение было впервые.

– Поможешь выбрать и мне тоже? – в волнении щелкая суставами и отводя взгляд, произнесла Вика.

– Ух ты, как все завертелось! – произнесла Алиса так, что я аж вздрогнул.

Сейчас ее тон и манера речи были точь-в-точь копией Карины.

– Тебе точно нужна моя помощь? – слегка дрожащим голосом, спросил я у Насти.

Девушка сначала отрицательно мотнула головой, но потом все же кивнула.

– Выбрала что-нибудь?

Ответом от нее стал еще один кивок.

– Ну тогда давайте просто покончим с этим, – произнес я, обращаясь уже ко всем и садясь на диван. – Мне тут неуютно.

Будто боясь меня, Анастасия тут же встала и, подхватив пару уже отложенных вариантов, твердым шагом направилась в примерочную. Кажется, окликни я ее, и вся решимость девушки пропадет, а она сама либо расплачется, либо убежит. Хотя, может быть, и все вместе...

– Вика? – обратился я к сербочке. – Может, все-таки не надо?

Девушка дернула головой так резко, что ее волосы вспорхнули в воздух медным пологом. Сама же Виктория подошла к гардеробу на колесиках и тоже выбрала из него один из рядов.

– Ну если так... – задумчиво произнесла Алиса. – Тогда я тоже участвую в дефиле.

И, схватив отложенный для себя купальник, ринулись в третью раздевалку. Уже взявшись за шторку кабинки для переодевания, девушка остановилась и, повернувшись ко мне, произнесла:

– Для них это важно... – и после секундной паузы добавила: – Сбежишь – убью!

Если честно, подобные мысли у меня были. Вот только после позорного побега я не представлял, как буду смотреть в глаза девушкам. Да, сейчас меня обуревало возбуждение из-за волнующего момента, все-таки все три девчонки были

мне совсем не безразличны.

Да даже перед лицом Джараксуса я так не волновался! Но девчонкам, что решились доверить мне выбор купального костюма, было во сто крат тяжелее. И потом, после такого интимного момента как выбор белья, уже ни одна из них не сможет сказать, что мы просто друзья. И это обнадеживало.

– Ну что на счет «три»? – донеслось из кабинки Алисы. – Раз, два, три!

Тяжелые шторы трех раздевалок одновременно дернулись в сторону и девушки вышли, а у меня сперло дыхание.

Анастасия выбрала плотный белый классический купальник, верх и низ которого прикрывали полупрозрачные юбка и топ. Я бы даже назвал его скромным, если бы не фигура девушки. От вида смущающейся и оттого еще более прекрасной Насти к моему горлу подскочил ком. Впрочем, уверен, даже надень девушка пуританский купальник начала прошлого века, и в нем она выглядела бы, как суккуба.

Виктория выбрала слитный, подчеркивающий тренированное загорелое тело, наряд в ярких цветах. Впрочем, ее купальник был не без намека. Два металлических кольца по бокам бедер скрепляли нижний фрагмент купальника, который крепился к верхнему на чуть большее кольцо под небольшой, но крепкой грудью.

Но как ни странно, несмотря на самую маленькую грудь, всех уделала Алиса. Девушка вырядилась в купальник, состоящий в основном из переплетенных между собой черных

лент, которые обрамляли розовые вставки шелка, размером не больше моей ладони. Да это, блеан, эротическое белье для романтических встреч, а не купальник! Вот уж действительно, дело не в размере бюста, а в умении его подать.

Я бы обязательно возмутился. Если бы мог. Провокационный вид девушек выбил из моих легких воздух, а сердце перекачало кровь куда угодно, только не в голову!

Виктория, Анастасия и Алиса обменялись оценивающими взглядами. Причем хватило секунды, чтобы все вдруг начали пялиться на провокаторшу Алису. Не дожидаясь моего мнения, Вика развернулась на носочках и вновь скрылась в кабинке. То же самое, но на пару секунд позже, проделала и Анастасия. Алиса же, довольная произведенным эффектом, рисуясь и покачивая бедрами, вновь подошла к передвижному гардеробу, чтобы выбрать другой наряд.

У меня было примерно пара минут, чтобы прийти в себя, пока девушки опять ушли переодеваться. Я даже заготовил пару хлестких фраз, чтобы осадить Алису. Если от Вики и Насти просьба о помощи в выборе купальника была плохо завуалированным флиртом, то со стороны Алисы это выглядело, как откровенная провокация подруг.

От волнительных мыслей меня отвлек обратный отсчет Алисы.

– Три, два, один! – И вновь распахнулись шторы, и уже увереннее все три девушки вышли на край подиума.

А я ведь к чему-то подобному морально готовился. Старался сохранить ясность ума и твердость в голосе, чтобы прекратить этот балаган. Зря. Стоило глазам увидеть, во что вырядились соперничающие между собой подруги, как правильные мысли разбежались, точно тараканы под светом фонарика.

Виктория вновь выбрала черный слитный купальник. Однако теперь он имел «окошко» от самого низа живота до груди, сквозь которое виднелся рельефный пресс. Да и купальником это можно было назвать с натяжкой. Скорее портупья из шелковых ремней, прикрывающая самое важное, но выгодно подчеркивающая тренированное тело атлетки.

Настя так вообще пустилась во все тяжкие. Ее наряд тоже с очень большой натяжкой можно было назвать купальником. Скорее неглиже, держащееся на теле только благодаря тесьме вокруг шеи и резинке под грудью. Бюстье купальника Насти представляло собой две неширокие полосы ткани, которые точно лепестки белой орхидеи, пытались прикрыть внушительную грудь девушки. Низ же был выполнен из широкой полосы, что, игнорируя крепления на бедрах, шла от самой ложбинки груди к низу живота девушки. А сзади все это великолепие прикрывала фата из прозрачной, почти невесомой ткани.

Хорошо, что остальные участки ее купального костюма не просвечивали, как свадебный наряд невесты, иначе у меня бы точно пошла носом кровь. После увиденного я был свято

уверен, что дальше уже некуда. Если третий раунд и наступит, то девушки точно предстанут в наряде Евы.

Но несмотря на все увиденное, Алиса в очередной раз меня удивила. Скромность. На этот раз, в пику подругам, на ней был бирюзовый слитный купальник, который блестел, словно кожа змеи, и лишь слегка обнажал бока. После ее предыдущего наряда – сама невинность. Особенно на фоне подруг, которые на пилоне для стриптиза смотрелись особенно неоднозначно.

Только благодаря наряду Алисы я смог успокоиться и взять под контроль разум, которым завладели мои богини.

– Может уже хватит, а?! – повысив голос, но не вставая с места, дабы не опростоволоситься, прикрикнул я. – Что за соревнование между собой вы устроили?

– Тебе не нравится? – чуть прикрывшись руками, произнесла Вика.

О, косоглазый Дали... Как я ненавижу эту женскую черту подводить любой разговор к виновности мужчины. «Не нравится? Не ценишь? А мы так старались для тебя, чурбан неотесанный!»

– Нравится! – воскликнул я, все еще превышая допустимый для разговора голос. – Но я ведь не железный! А вы тут устроили, мля, соревнование «выбери самый маленький купальник»! Тогда, может, нам просто спуститься в аптеку и купить вам пластырь? А что? Заклейте им причинные места и норм! – на секунду я замолчал, чтобы перевести дух и

успокоиться, а потом продолжил уже менее эмоционально. – Настя, Вика, вы просили меня выбрать купальник? Я выбираю первые. Алиса – оставь этот. И пожалуйста, давай больше без провокаций, иначе поругаемся.

– Хорошо, – довольно промурлыкала Селезнёва. – Но тот розовый купальник я все-таки тоже возьму. На всякий случай.

Рухнув на диван, я обессилено закрыл лицо руками. Чтобы я еще раз пошел по магазинам вместе с девчонками...

– Чего расселся? – уже переодевшись в нормальную одежду, произнесла Алиса. – Ты выбирал наши купальники, теперь наша очередь!

* * *

Салон белья «Жётем» 15 минут спустя...

– Здравствуй, Дейва, – произнесла Карина обращаясь к суккубе, словно к старой подруге.

– Доброго дня, – улыбнулась демоница похоти и развернула монитор, чтобы Лилит увидела запись. – Это он?

Карина взглянула на монитор и кивнула. Но не этих спутников Магнуса ожидала увидеть Лилит. Совсем не этих.

В своих мыслях Карина уже рисовала картину, как ее одноклассник встречается с кем-то... Величественным, что ли... С кем-то, от кого веет могуществом. Но рядом с Магнусом были только тройка пигалиц из самозванцев, что по-

сле Сопряжения гордо именуют себя клановыми. Настя так та вообще гильдейская.

– Лилит, ты замолвишь за меня словечко перед фрау Елизаветой? – с легким волнением и жалостью в голосе произнесла демоница.

– Дейва, здесь нет звука, – проигнорировав вопрос, произнесла Карина.

Да, до бабушкиного мастерства ведения переговоров ей было еще ой как далеко, но уже сейчас девушка отлично чувствовала, когда можно надавить на должника клана.

– Они обсуждали горячие источники, – залепетала демонесса, желая угодить девушке. – Вроде как там намечается праздник. Эволюция какой-то Кати.

– Хорошо, – благосклонным тоном произнесла Карина. – Продолжай...

– Вроде бы все... – замялась суккуба, чувствуя себя виноватой за то, что не может сказать большего.

– Как? – с удивлением и недоверием произнесла Лилит. – Ты же демоница похоти! Ты чувствуешь эмоции! И здесь есть всего два варианта: либо ты слишком бездарная, чтобы выполнить простую просьбу клана-покровителя, либо глупая настолько, что решила играть на две стороны!

Демоница часто замотала рогатой головой.

– Нет! Я просто... Просто не была уверена, что...

– Говори. Все говори.

– Ну... Странные они какие... Не могу объяснить... –

неспешно подбирая слова, начала суккуба. – Парень сказал, что они не встречаются, но я едва не сошла с ума, когда подслушивала их эмоции! У девушек – волнение, восторг, страх, страсть, ярость и влюбленность. И это странно! Парень не одаренный, но точно не простой обыватель! – томно добавила она. – У меня до сих пор ноги дрожат, когда вспоминаю цвет его ауры!

– Что ты имеешь в виду?

– Сложно объяснить это словами. Внутри он будто из иерихонской стали! В Инферно таких зовут Нимус. Легендарные герои, чья воля настолько велика, что ей хочется подчиняться... И учитывая его силу, даже странно, что до сих пор он не пробудил способности. Впрочем, я чувствую, что он уже на пороге.

– Ну вот, можешь же когда захочешь, – поощрительно улыбнулась Карина.

Сейчас, как учила бабушка, нужно было хорошо проанализировать ситуацию, сделать выводы и только потом действовать. Настя, Вика, Алиса и Катя Абрикина, куда уж без нее, без сомнения тупые курицы, которые без памяти влюбилась в смазливую мордашку Магнуса.

Но вот их кланы... За личной жизнью девушек из высоких родов обязательно следят старшие и непростительные связи пресекаются на корню. Но здесь кланы почему-то проявляют преступное попустительство. Ведь каждая девушка из высокой семьи – это не только любимое чадо, но и будущая неве-

ста, через брак с которой заключаются самые крепкие клановые союзы. А тут...

Четыре девчонки из далеко не последних семей готовы на все ради того, чтобы быть с простым неодаренным! Как разведка их кланов могла такое прохлопать?

Или... все наоборот? А что, если все проще, чем кажется, и Карина в попытке распутать Гордиев узел перехитрила сама себя? Что если Селезнёвы, Абрькины, Филипповы и Баранковичи и являются тайными покровителями Ермолова? Каждый из этих кланов мелковат, но вместе они способны на многое. Звучит, как идиотский план, но...

Еще час назад, подняв на уши всю разведку клана Лейнинген и вызвав недовольство бабушки, Карина выяснила, что Дмитрий Ермолов – отец Магнуса – участвовал в Приштинском восстании и почти год служил под рукой Луки Баранковича – отца Вики.

Через такие связи Лука Драганович Баранкович вполне мог разглядеть в Магнусе зачатки будущего игрока с огромным потенциалом. Как сюда подключились другие кланы – загадка, но чтобы выбиться в высшую лигу заключили договор. Такой, что скрепляется не кровью или чарами, а куда более крепкими узами – узами будущего родства.

И тогда уже идиотская теория Карины превращается в генеральную стратегию, которую она распутала буквально на коленке! Нужно будет обязательно поделиться своими мыслями с бабушкой. Она будет довольна!

– Фройляйн Карина, – вырвав девушку из задумчивости, произнесла суккуба, привлекая к себе внимание. – Вы замолвите перед бабушкой за меня словечко?

– Конечно, Дейва, – улыбнулась Лилит. – Я напомню ей про твоего старшего брата и его проблемы с миграционной службой. Думаю, в течение недели мы все уладим.

– Спасибо!!! – падая на колени и роняя слезы, запричитала суккуба.

Конечно, Карина знала, что слезы демоницы были игрой с целью показать безграничную благодарность. Но все равно девушке было приятно.

– Ну перестань. Ну чего ты? Поднимайся, – произнесла Карина. – Мне от тебя нужна еще одна маленькая услуга.

– Да-да! – продолжая ронять фальшивые слезы, кивнула суккуба. – Все что угодно!

– Мне нужен купальник, – в наслаждении от элегантности своей идеи, сказала Лилит. – Даже не так. Мне нужен самый обворожительный купальник во всем вашем магазине!

Глава 7

После торгового центра я был так зол на выкрутасы девчонок, что в голове созрел план маленькой мести. До Горячего Ключа по трассе езды минут тридцать, на авто с антигравитационным шасси, наверное, вдвое меньше. А вот на электричке полноценный час!

Час езды в общем вагоне без кондиционера, под гомон детских голосов и гогот поддатых студентов, возвращающихся домой пятничным вечером... Лучшего наказания для клановых девчонок и придумать нельзя!

– Пошли на остановку, – произнес я, заведя проезжающий электробус.

– Зачем? – почти хором удивились девчонки.

– Потому что мы поедем на электричке. И не спорьте! За то, что вы там устроили, это я еще мягкое наказание придумал.

Девчонки с улыбкой переглянулись, но возражать не стали. То-то же.

В принципе, можно было и прогуляться, но хмурая середина сентября играла не на руку, да и автобус, как еще один элемент воспитательного процесса, был бы не лишним.

Когда мы зашли в автобус все кроме Вики удивленно заозирались. Ну еще бы! Клановые девчонки с детства привыкли, что их возит личный водитель, а тут коробка, набитая

людьми, которая еще и движется! Да и маршрут ходовой – от центра города на вокзал. Неудивительно, что в автобус набилось столько народа всех социальных прослоек.

Вечно куда-то едущие бабушки, пара пенсионеров с походного вида рюкзаками и двумя внуками лет на пять помладше нас, школьники, один из которых все никак не мог аккуратно пристроить свой футляр для скрипки, и периодически задевал им окружающих. Поправлял очки, извинялся и снова задевал.

Среди разношерстной толпы были и студенты. Эти, судя по форме, из казацкого училища. До Сопряжения эта социальная группа и так старалась выделяться, а уж после, когда из общей массы выделились кланы, гильдии и дворянство, эти студенты казацкого училища добились своего и выделились в отдельное сословие.

Никаких преференций. Но вот выделили под давлением страждущих. Открыли даже несколько школ и училищ казачьей направленности. Чем они отличались от светских заведений, я не знал, да и, честно говоря, не сильно этим интересовался.

Зато тройкой студентов старше нас года на три очень заинтересовалась Вика. И это было объяснимо. Баранкович, из семьи потомственных военных, отец так и вовсе воевода Чернорусии, а тут три молодых парня в полной экипировке. Темно-синие с красными лампасами мундиры, притороченная к португее нагайка и начищенные до блеска медальки.

Вот именно они и вызвали интерес Вики.

– Какие молодые, а уже офицеры! – не стесняясь говорить громко, восхитилась сербочка.

– Не офицеры, студенты, – поправил ее я.

– Как студенты? А медали? – под улыбки Насти и Алисы смутилась девчонка.

Парни заметили внимание девушки и, не обращая внимания на меня, решили познакомиться. Ну как же! Три парубка при мундирах и фуражках, грудь, как у селезней, навыват, и вообще... Медальки опять же.

Я усмехнулся, решив понаблюдать за спектаклем. Такие понты могут прокатить с первокурсницами-провинциалками, но никак не с моими девчонками. Так, стоп. Моими? Да, собственно, после того, что произошло, думаю, я имею право называть их так.

– Привет, девчонки, – обратился тот, что повыше с пушком на щеках, который в его мечтах, наверное, должен стать бакенбардами. – Какие планы на вечер?

– Обширные, – не поднимая глаз от смартфона, отозвалась Алиса.

Стерва, конечно, но нужно отдать должное, наблюдать за тем, как она элегантно отшивает студентов года на три старше, было забавно.

Парень явно не ожидал такого ответа. Ну как же, бравый рубака снизошел для того, чтобы подойти к малолетним дуручкам, а тут такое. Впрочем, ему на помощь пришел вто-

рой, немного пониже, но шире в плечах и с целыми тремя медальками на груди.

– Так, может быть, мы с вами? – улыбаясь во все тридцать два, подмигнул он. – Или вы с нами. Тут уж как пойдет.

Трусиха-Настя с опаской посмотрела на меня. Подумала что я, голова горячая, приревную и брошусь на них с кулаками? Наивная! Ревность – чувство неуверенных в себе, что желают силой компенсировать свою внутреннюю убогость.

Но не нужно путать ревность и чувство собственности. Если студентики начнут распускать руки, пытаясь физически принудить девушек к своему обществу, естественно я вмешаюсь. Да, они на несколько лет старше и их трое, но мой задний карман греет складной «джентельмен» от ВикНайф, что не прочь уравнивать шансы.

– Меня Вика зовут, – представилась сербочка и любопытно ткнула пальцем в самую большую медаль на груди последнего. – А за что этот орден?

Парень прямо расцвел, воодушевившись тем, что его заслуги замечены.

– Это золотой значок ГТО! Награда, вручаемая участникам за успешное выполнение нормативов испытаний по физической подготовке! – словно смакуя, как величественно звучат его слова, произнес студент.

– И все? – с удивлением и разочарованием выдохнула Вика. – Она не за боевые действия?

Парень несколько смутился, но не отступил.

– Чтобы получить эту медаль нужно подтянуться на перекладине минимум четырнадцать раз! А у меня вышло семнадцать!

Вика, все еще не веря в то, что brave офицер с медалями оказался простым позером произнесла:

– Всего-то? Я подтягиваюсь двадцать четыре раза на одной руке. На двух получается около шестидесяти. Когда пятьдесят семь, когда шестьдесят пять. Алиса, а у тебя сколько?

– Ну, я интовик, а не силовик, – все также не отрываясь от смарта, произнесла Селезнёва. – Раз семьдесят сделаю.

– Гонишь! – уже с яростью в голосе произнес медаленосец. И куда только делась его галантность дамского угодника?

В этот момент я решил, что пора вмешаться.

– Вика, – обратился я к самой импульсивной подруге. – Их значки и медали за боевые заслуги не имеют между собой ничего общего. Знаешь значки и нашивки бойскаутов? Здесь примерно то же самое. «Лучший комендант лагеря» или «Полевой повар».

– Ага, – поддакнула мне Алиса. – Они имеют ценность только в своей субкультуре. Ну как, например, «Почетный сдатчик макулатуры» или «Играю в Варкрафт 125 лет».

– Фу... – с брезгливостью произнесла сербочка, посмотрев на ряженных, точно на грязь.

– Я тебе... – завелся самый тихий и, видимо, самый ярый.

Даже за кнут схватился. Убогий.

– Может, пойдем выйдем? – поднимаясь со своего места предложил я. Три здоровых лба, которые явно уже не первокурсники, переглянулись между собой. – Или зассали?

Бросил я последнюю спичку в пожар их самомнения. В их понимании я – мелкий щегол, который решил вступить за девчонок и бросился грудью на амбразуру из троицы казачков. Ни ума, ни фантазии, короче.

– А пойдем, выйдем, – недобро улыбнулся щеголь с куцыми бакенами и нажал на кнопку остановки по требованию.

Смарт бус, прижимаясь к тротуару, начал медленную остановку. Краем глаза я заметил, как все трое расстегнули кобуры для кнутов. Даже тут, ублюдки, побрезговали неписаными законами кулачного боя и схватились за нагайки. Ну-ну...

Едва все трое выскочили из салона и достали кнуты, в ожидании легкой расправы над мелким засранцем, как я вновь нажал кнопку остановки по требованию, чем закрыл двери и пуская автобус без водителя по дальнейшему маршруту.

Трусость? Не-ет... Скорее рациональное мышление. Даже если бы я мог использовать способности или имел при себе гант, я бы поступил точно так же. Мы торопимся на мероприятия, которое, несомненно, важнее потасовки с потерявшими берега студентами. Если б у меня было время и инструменты, я бы разложил их троих по асфальту. А вот так,

не имея в запасе ни инструментов, ни времени, ввязываться в заведомо проигрышную драку – глупо.

– Красиво, – наконец оторвавшись от девайса, произнесла Алиса под хлесткие удары нагаек о плексиглас заднего стекла баса.

– А ты ожидала, что я вспыхну праведным гневом и пойду бить им морды? – усмехнулся я. – Орки потом смотреть не будут. Всех мордой в пол и в участок для разбирательств. А оно нам надо?

Умный автобус не просто так зовется умным. Здесь камеры по всему периметру, лица бравых студентов городская система предотвращения нарушений уже «срисовала» и сегодня, ну край завтра, к ребятам прилетит письмо счастья. Так, собственно, зачем махать кулаками и подставляться, если жизнь сама накажет?

Дальнейшая дорога была без приключений. Хотя казусы, которые творили девчонки, впервые попавшие на вокзал, изрядно веселили. Например, Алиса решила сумничать и купила билет через онлайн. Казалось бы, что могло пойти не так? Вот только Селезнёва купила билет до Горячего Ключа на, мать его, Камчатке!!! На ее вопрос: «А почему этот билет хуже?» я ответил красноречивым молчанием и, забрав у нее смарт, отменил операцию.

После случая с Алисой решил не доверять девушкам самостоятельную покупку билетов. После пары минут обще-

ния с терминалом я раздал девчонкам их квитки.

– Это и есть бумажные билеты? Офигеть! Покажу потом бабушке! – получив свой квадратик плотного картона, Настя пищала от восторга.

– Уверен, Вольга застала времена, когда вход в метро был по металлическим жетонам, – усмехнулся я.

– Серьезно? – не сразу поверила девушка.

– Потратить кусок высококачественной бумаги только для подтверждения оплаты... Я считаю это просто преступная трата природных ресурсов! – не поделила ее радости Вика. – Наверное, в мире только Россия может себе такое позволить. Но все равно – это глупо.

Мы наконец выбрались на людный перрон и, в ожидании электрички, девушки беззастенчиво разглядывали пеструю толпу, состоящую из веселых студентов, груженых распадающейся дачников, туристов с цветными рюкзаками. В общем, всех тех, кто пятничным вечером хотел вырваться из душного города.

Когда наконец подали состав и толпа рванула внутрь, в глазах девчонок я прочитал испуг. Пришлось дожидаться, когда перрон опустеет, и, перед тем как войти, я внятно объяснил, что на билетах не указываются посадочные места, а потому каждый старается быть первым, чтобы сесть у окна.

– Дикость какая! – в свойственной себе манере резюмировала Алиса.

– А вот потрясет часика три стоя, или около туалета и по-

смотрим, что ты скажешь в следующий раз, – усмехнулся я. – Давайте, заходите.

С местами нам повезло. Вернее, повезло с попутчиками. Свободных мест у окна естественно не оказалось, но милая бабушка с голубыми, как весеннее небо, волосами с радостью согласилась пересесть на соседнее место.

Я с радостью согласился, но попросил эту милую женщину задержаться, чтобы хоть как-то отблагодарить ее. Тем более после покупок руки сами чесались опробовать новые инструменты. И распахнув безразмерную сумку, я извлек альбом.

За десяток минут набросал простенький карандашный портрет и, по желанию милой заказчицы, даже добавил в качестве фона Эйфелеву башню. Как оказалось, пенсионерка всю жизнь мечтала побывать в Париже. Но жизнь штука сложная. Сначала росли дети, потом у детей появились внуки и... Вот так славная бабушка Лена оказалась в этой электричке. Девчонки с любопытством первоклашек на экскурсии по фабрике мороженого заглядывали в рот попутчицы. Ну а я заканчивал рисунок.

Дорисовав произведение до стадии карандашного наброска, подарил его заказчице. Слишком непроработанная картинка, без правильных переходов тени и чернил. Такой рисунок не оживет, не выдаст мой статус игрока и, что самое главное, не отправит эту милую бабушку в психушку.

– Мне кажется, или ты не очень старался? – шепнула Али-

са, стоило этой милой бабульке пересечь, освободив нам обе лавки.

– И потратить на рисунок все время пути? Тогда какой смысл был договариваться на бартер?

– Как вариант: чувство того, что ты хорошо выполнил свою работу. Кстати, что у тебя за сумка? Артефакт?

– Да, – загрустил я, коснувшись синего шелка торбы. – Эта сумка – прощальный подарок друга.

– А можно посмотреть? – загорелась Настя.

Она из гильдии крафтеров и потому интерес к артефактам был понятен, но я отрицательно качнул головой.

– Нет. Извини, но есть вещи, которые я не могу дать даже тебе. Не обижайся. Просто прими это.

– Да и ладно, – пожала Филиппова плечами.

Однако по тому, насколько резко она развернулась, я понял, что девушка обиделась. Ничего, как-нибудь переживем. Тем более на мониторе, что висел над дверьми, включили онлайн-трансляцию матча по ганту. Чемпионат Европы.

Я не ожидал, но кроме моих девчонок оживился почти весь вагон. Студенты достали из сумок непонятно как пронесенное пиво и начали жарко обсуждать предстоящую встречу. Сегодня в отборочном матче встречались украинская сборная и команда из Нидерландов.

Откуда я это знаю? От Вики! Оказывается, моя подруга является ярим фанатом магических боев и даже получила разрешение на гражданское ношение ганта. У меня сразу по-

явился вопрос: если девушка так любит мужской вид спорта, то почему до сих пор не входит в состав команды академии? Ответ был прост – Лука Драганович не разделяет увлечения дочери, а в семье его слово – закон.

– Голландцы – явный фаворит. Вчера они чуть больше чем за минуту вытерли арену сборной Грузии. Три-ноль! У горцев не было шансов! – вдохновенно рассказывала Вика.

– Коэффициенты с тобой не согласятся, – ответила Алиса, сверяясь через смарт с букмейкерской конторой. – Один и шесть на победу тюльпановых, против два и четыре на Украину. Не такая большая разница.

– У блакитных замена. Они кикнули «Фонаря» и схантили «Змеяду». Теперь она у них на первой позиции.

– Змеяда? – вклинилась в разговор Настя. – Это которая «Дочь Дьякона» из абсолютного бойцовского чемпионата?

– Ага. В «клетке» сейчас межсезонье, вот она и решила попробовать себя в ганте.

– Так она же боец-контактник! – удивилась Настя. – Как она будет сражаться на арене ганта?

– А вот и посмотрим, – улыбнулась Алиса. – Я два экспера «залила» на победу желто-голубых.

Тут даже у меня отвалилась челюсть. Наша тихая Настенька, оказывается, любительница кровавого спорта?! Да и Алиса, блин.

– Сначала я узнаю, что Вика обожает гант. Теперь вот Настя признается, что она любительница смотреть как два мага

в клетке октагона пускают кровь друг другу, – произнес я, оторвавшись от нового наброска. – Девушки, вы меня пугаете!

– А что тут такого? – заступаясь за подруг, произнесла Алиса. – Или по-твоему что, девочки все поголовно должны вышивать крестиком и любить балет?

Я ответил с сарказмом.

– Нет, блин! Вот тебя я как раз так и представлял как милую принцессу, которая под попкорном смотрит как людям отрывают головы.

– Ну, у каждого свои слабости, – хихикнула Ведьма. – О, ты снова рисуешь? Покажи!

Алиса потянулась в мою сторону, но я оказался быстрее.

– Вот закончу рисунок и покажу, – подался назад я.

– Бука, – безобидно огрызнулась Алиса.

И тут с соседних мест на нас шикнули, давая понять, что мы мешаем. Девчонки умолкли и прилипли к экрану, ну а я облизнул кончик карандаша и принялся штриховать набросок. И на этот раз на страницах молескина должен был появиться дракон!

Ну, не совсем дракон. Не огромная крылатая бестия, что в кино расплавляла стены замков и своей тенью закрывала небо, точно затмение. Нет, у меня будет маленький такой дракончик с дюжину метров длиной и выполненный в китайском стиле.

Нарисовать его мне подсказала татуировка Дочери Дья-

кона. Красиво, надо сказать, выполненная татуировка, которая отлично смотрелась на тренированном теле атлетки. Вот подсознательно руки сами и начали воплощать магическое существо на бумаге.

Длинное змееподобное тело, красный гребень на хребте, когтистые коротенькие лапки, точно у ящерицы, и чешуя цвета майской травы. И я рисовал, иногда отвлекаясь на то, чтобы посмотреть на красивый поединок одаренных.

Змеяда, несмотря на то, что она девушка, действительно оказалась кровожадным бойцом, с самого начала раунда рванула к краю своего сектора и плюнула в ближайшего противника кислотой.

Не ожидавший подобного, голландец, огромный лысый негр, не успел закрыться, и под действием шара кислоты его лицо начало сползать, точно восковая маска над свечой. И Жрец Нукаку временно выпал из поединка, чтобы, если ему позволят, восстановить здоровье. Однако Нидерланды не собирались сдаваться.

Спаренная контратака Вуду и Гепарда, позволила жрецу отступить. Гепард возвел стену блуждающих огней на территории противника, а Вуду бросил в украинцев черепок, который начал отскакивать от игроков противника, сбивая им каст и скорость передвижения.

Матадоры оказались хороши. Благодаря слаженной подготовке из атаки Вуду и Гепарда, все трое украинских игроков получили ожоги. Со стороны это смотрелось довольно ужас-

но, однако жовто-блакитные, казалось, не чувствовали боли.

Едва под ногами Змеяды загорелись зеленые огоньки, разрешающие переход в сектор противника, Дочь Дьякона рванула на сутулую фигуру Вуду. По сравнению с ней слабый заклинатель духов казался просто воздушным шариком, который лопнет от одной атаки.

Защищая Вуду, Гепард бросил в девушку жидкое пламя. Безрезультатно. Боцман навесил на девушку щит некролита, и физическая атака заклинателя прошла в молоко. Зато Вуду оказался не так прост.

Из груди смуглого латиноамериканца поочередно вырвалось несколько духов животных, но, игнорируя опасность, Змеяда шла напролом. За что и поплатилась. Когда в ее грудь ударил орел, девушка лишь слегка замедлилась. Но следом за духом птицы в нее врезалась змея, затем гепард и кабан.

После последнего столкновения с духом Змеяда бессильно рухнула на колени и обхватила свои плечи. Напарники пытались помочь. Боцман вновь повесил на девушку щит, который еще раз спас ее от немилостивого пламени Гепарда. Арчи воплотил лук и старался отвлечь на себя и отзонить огнепоклонника.

Но из-за спин товарищей по команде вышел Жрец. Здоровенный негр не успел до конца регенерировать, глазницы до сих пор зияли белесыми провалами, но и это было не самым страшным.

Едва Вуду коснулся плеча слепого Жреца, как тот при-

нял бесплотную форму. Видимо, Арчи как опытный игрок понял, что сейчас главную угрозу представляет не Гепард, а Жрец, и активировал спец абилку. С его лука тотчас сорвался целый сноп стрел, нацеленных в грудь слепого танка. Вот только пучок из десятка снарядов прошел сквозь тело Нукаку и, словно рой злых шершней, утыкал тело Вуду.

– Минус один! Это первая смерть игрока Матадоров за двенадцать матчей! Команда Грузии могла о таком только мечтать! – закричал комментатор, благодаря которому я понимал хотя бы половину из того, что происходило на арене.

Вот только реальность оказалась не так оптимистична к нашим соседям. Жрец подошел к находящейся в трансе Змеяде и, точно в видеоигре, запустил бесплотную руку в грудь девушки, остановив ее сердце «Касанием Линдворма».

На этом моменте я потерял интерес и повернулся к рисунку. Раскрыв новенький пенал, достал из него перо-стрелу и взялся за лайнинг. Обводка не заняла много времени, чего нельзя сказать про чешую. Я успел обрисовать всего половину змеиного тела дракона, как Вика легонько толкнула меня в плечо.

– Магнус, заканчивай. Следующая остановка – наша, – произнесла девушка.

Я кивнул и принялся собирать пожитки. Надеюсь, что тушь высохнет до того как мне нужно будет закрывать молескин. Если бы не девушка, я бы точно пропустил останов-

ку. Такая вот особенность, стоит мне начать рисовать, и я забуду про все. Время. Еду. Сон. Не остановлюсь, пока работа не будет закончена.

Покинув вагон и выйдя на перрон, взяли такси. Обычное, не умное. Хотя мужичок, что оказался гордым обладателем «ВАЗ Виктория», наверняка бы обиделся на мои мысли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.